

СУМРАЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ И СВЕТ НЕБЕСНОГО ЦАРСТВА

Скептики и путники

Что такое — душа человеческая? Почему её зовут странником Вселенной? Где находятся миры, описанные в сказаниях и мифах? И кто они — наши провожатые из мира теней в Царство Вечного Света?

Говорят, что одни из самых больших скептиков по природе иного мира — среди врачей, особенно, среди психиатров. Врач постоянно сталкивается с необычными, странными явлениями, и старается объяснить их, прежде всего, рационально, базируясь на знаниях по нейрофизиологии, по психологии и по другим биологическим наукам.

Когда я в советское время поступал в институт, то и сам был изрядным скептиком, и, пытаясь понять аномалии психики, оперировал привычными категориями, исходя из того, что есть только мозг, а душа, как синоним психики — проявление информационных процессов в центральной нервной системе.

Однако, мир сложнее банальной версии, и практика подтверждает, что нельзя игнорировать то, что реально сказывается на всей нашей жизни, и логика грубого материализма создаёт искусственные ограничения познанию, с которыми следует расстаться, как с детскими болезнями, чтобы распахнуть разум и сердце для познания и восприятия удивительного мира!

Когда то скептики сказали, что материальность бытия доказывается всей историей человечества, только над ними рассмеялись бы даже древние греки, которые отлично знали — вся история человечества подтверждает, что в мире существует то, что принято называть «чудесами»; что «иная реальность» существует как бы параллельно привычной и, в то же время, нераздельно с ней, подтверждая свою актуальность; существует какое-то высшее (необязательно, божественное) руководство, и что-то словно, выталкивает нас - принимать путь, который может привести к безумию и способен вывести к вершинам истины и любви.

История человечества, и, вправду, примечательная. Так, если внимательно посмотреть, то среди лидеров, среди гениев не сыщешь, так называемых, «нормальных» людей. Они или безумны до невменяемости, или почти безумны, но удивительным образом все они каким то образом сбалансированы, и в гармоничности своей превосходят тех «нормальных», которые не водятся с «большими демонами», но в головах своих плодят во множестве «тараканов», которые поедают светимость их души, и которым люди служат, постоянно забывая и отвлекаясь от высших духовных устремлений.

Статический вариант психической нормы, который обычно используется в психолого-психиатрической практике — не есть характеристика здоровья, она может рассматриваться, как некая одержимость болезнями суеты: микрообсессиями, фобиями, патологическими пристрастиями — целым букетом «милых слабостей», которыми мы даже гордимся, принимая эти деформированные личины за свою индивидуальность, и защищаем их, упорно не желая очиститься, чтобы принять в себя то, что безбрежный космос предлагает для души человеческой.

Впрочем, опасения грешной человеческой души не безосновательны. Казалось бы, взял «духовный дуст», изгнал всех «тараканов», принял Святой Дух, и более нет забот о духовном выборе: всё прошлое — позади, и ангелы — в дорогу!

Практика показывает, что те мотивации, которые исходят из нашего животного бессознательного, достаточно сильные и имеют повторяющийся обсессивный характер, а увлечённость, даже в мыслях, сбивает настройки путника, устремлённого к небесным целям, и многие так и не выходят из этого порочного круга, оставаясь моралистами, «белыми и пушистыми», но внутри суть - раздираемые страстями. В стрессовых же ситуациях эти страсти лезут наружу, проявляясь агрессивно и деструктивно.

Праведность не вменяется за святость, она - только условие, только шанс для путника, идущего к небесным целям. Постигая тайны иного, путник встречается с силой, и сила тестирует путника на безупречность, то — насколько он стоек и непреклонен в следовании высоким идеалам.

Что значит познакомиться с силой? Представьте, что вы со старой колымаги пересели на гоночный болид, и теперь нельзя допускать даже малейшей оплошности, сохраняя концентрацию внимания и проявляя бдительность и предельную аккуратность.

Так и с силами духовного мира. Вольготная жизнь заканчивается. Начинается служение. Больше благ и даров, но возрастает ответственность, так что крест может показаться непосильным; но иного выбора не существует, и катарсис очищения приходит через страдание и сострадание.

Вспомните, что говорил Христос: «Любите врагов ваших и благословляйте проклинающих вас». Это — начала этики. Уже в этом мире, чтобы достичь очищения души своей, требуется научиться жить не по животным рефлексам, когда на угрозу — естественная реакция: или ответная агрессия, или бегство. Всё это... слишком «правильно», и, поэтому, не привлекает силу, зато создаёт устойчивые контуры в нашей психике (в том числе, нейрональные контуры в нервной системе), как нужные, так и паразитические, стравливающие наши душевные силы на страх и агрессию.

В христианстве недаром указано, что первым делом следует постараться, чтобы успокоить волны агрессии волнами любви, а это возможно, когда обращаешься к вечному покою, и этот покой пропускаешь через себя, чтобы волны любви гармонизировали пространство. (Даже в плане нейрональной активности, доброжелательность выражается большей сбалансированностью в нервной системе и большей её продуктивностью).

Нам привычно жаловаться на разные стрессовые факторы, что они «мешают нам жить», но мудрость состоит в том, чтобы научиться благодарности, тогда стрессы будут учить нас тому, как мобилизовать свои жизненные силы, как успешно реагировать в разных ситуациях, нейтрализуя всевозможные угрозы, как обращаться к высшим силам за помощью, и как делиться их дарами с людьми и с природой для восстановления мировой гармонии?

Следует быть благодарным нашим врагам, ибо без них мы не выявили бы то, что дисгармонично в нашей душе. Ведь, как только стресс, это дисгармоничное - то, что внутри нас и вне нас, встаёт, как камень на потоке — при ускоренном течении возникают буруны, турбулентности. Применительно к психике, эти турбулентности означают, что выдаёт импульсы какой-то устойчивый нейрональный контур, который связан с определённой психической доминантой, которая проявляет экспансивные качества, и у нас, к примеру, возникают «внезапные» мысли, желания, намерения, причём не такие, которые должны быть у «белых и пушистых», а такие, как у злобных тварей, которые, как раз таки, и проявляют себя в стрессовых ситуациях.

Это значит, что негативные образы и модели поведения где-то засели в нашем бессознательном, и любой хаос в ментальности для них - знак, чтобы пробудиться, атакуя психику.

Вот, этих скрытых врагов, что прячутся в недрах нашего бессознательного, как раз таки и позволяют вычислить стрессовые реакции и их источники. За это им следует быть благодарными - за то, что стрессы помогают нам выявить слабости и очистить наши души для принятия чистых истин и чистых энергий.

Постигая уроки праведности, можно достичь немалых успехов в очищении своей души, но в этом мире возможности для радикального очищения весьма ограничены. Человек подобен уборщику, который пытается прибраться в некоем помещении под названием «Мой внутренний мир», при этом, пользуясь лишь тусклым освещением, да и то с различными искажениями.

В психике, однако, не так, как в технике: включил свет, выключил свет; там осветил, здесь осветил; где убавил, где прибавил; где другую лампу или новый абажур подвесил. Когда осваиваются новые режимы — включаются прежде незадействованные программы, и

сложно предсказать последствия наших действий, ибо результаты склонны закрепляться, и то, что раньше было с большой инерцией, впоследствии выходит без особых усилий, а, порой, спонтанно — мгновение, и ты уже в иной реальности, а она может очень сильно отличаться от привычного нам мира.

Вообще, в психологии вариации на тему «свет осознания» довольно распространены. Говорится о ясном и затуманенном сознании, о выключенном сознании, о «трубчатом» сознании, о вспышках осознания — инсайтах и т. д. В этих символах изменённые состояния сознания — тоже варианты освещения, которые отличны от обычного: своей яркостью, сфокусированностью светового пучка, источником освещения, его цветом, его затенённостью, и даже возможностью наблюдать мир при нескольких источниках освещения.

Иные состояния сознания

У исследователя человеческой психики возникает резонный вопрос: «Иные состояния сознания как-то связаны с видением иного мира (иных миров), и что, вообще, представляет из себя этот иной мир — является ли он объективной или субъективной реальностью, существующей только в нашем воображении?»

Мы, к примеру, хорошо знаем, что человеческий глаз способен улавливать и различать частоты лишь в узком спектре электромагнитных излучений. Все остальные излучения мы фиксируем специальными приборами, и знаем, что-то, происходящее в видимом нам мире, отражает множественные процессы, и невидимое прямо или косвенно отражается в видимом.

Что мы можем почерпнуть из опыта человечества? То, что в нашем мире постоянно происходит что-то такое, что никак не объяснишь законами привычного мира — мира материи. У нас пока ещё нет эффективных приборов для наблюдения за иным миром, но уже есть передовые разработки, которые постоянно регистрируют нечто странное; и даже обычная техника, например фото и видео аппаратура, иногда фиксирует нечто, неподдающееся рациональному объяснению.

Главное доказательство, конечно, от свидетелей иного мира, от тех кто в него заглядывает, посещает и даже что-то выносит, например, нестандартные идеи, образы и звуки. Это те, кого называют духовно продвинутыми людьми, мистиками, экстрасенсами и т. д. Это, в том числе, — разного рода безумцы. Среди них немало тех, кто беспомощен в связи с катастрофическим распадом психики; но есть немало и других - которые выдают нечто гениальное, и, порой, трудно разобраться — или это они - безумные, или это я «не дотягиваю» до их озарений?

Более того, каждый из нас в большей или меньшей степени знаком с «иным миром». Кто-то удивлялся странностям своей психики. Кто-то встречался с проявлением «иного» в реальном физическом мире. У кого-то есть опыт клинической смерти и других особых состояний. Кто-то имел опыт приёма психотропных препаратов или иных воздействий на психику. И каждый заглядывал в иной мир посредством сновидений, иногда, настолько удивительных и реальных, что верится — в этом нечто есть сила, а, значит, и какая-то особая субстанция, которая каким-то образом влияет и на наш физический мир, может, более явно как раз в этих особенных состояниях; и потому сила сия, действительно, важна для нас, и мир иной обучает каждого индивидуума чему-то очень важному для всей его жизни, и, наверно, это — и есть самые важные жизненные уроки, ибо в них душа обрящет спасения, наполняясь мудростью, радостью и любовью!

Что можно ответить скептикам? Когда-то было много хороших и удобных теорий, особенно для тех, кто предпочитал жить по собственному произволу. Да, только куда денешься против фактов и доказательств?! Где-то для объяснения достаточно привычных научных знаний, но в мире столько «чудесного», что проще признать иной мир и наличие некой универсальной силы и субстанции, чем изощряться, доказывая, что ничего этого не существует!

Хотя, конечно, до сих пор не перевелись чудаки, которые готовы доказывать, что чёрное это — белое, а белое это — чёрное, что Земля плоская, а мир возник всего несколько тысячелетий назад, и многое в том же роде.

Если бы такие высказывания исходили только от шизофреников с распадающейся психикой — куда ни шло! Аномальных скептиков хватает среди людей, которые по всем тестам проходят, как «нормальные», и даже «учёные», но эта учёность выводит их почему-то не к интеллектуальному и духовному прозрению, а к некой зауми и к упорному отрицанию не только иного мира, но и самых очевидных фактов и явлений.

С точки зрения психиатрии это упорное отрицание очевидного (даже если оно «невероятное») — вид параноидного расстройства психики, правда, не такого тотального и деструктивного, как при шизофреническом бреде, но, всё же, свидетельствующего об аномалии мышления, о том, что такому человеку пора лечиться, хотя по привычке он отрицает болезнь и желает учить других (а люди, обычно, смеются, хотя в пору сострадать несчастному и заблудшему).

Для верующих людей такие упорные заблуждения — признак одержимости, связи человека с духом нечистым. Одержимый не только выдаёт ложные суждения, он защищает что-то в себе (а это что-то и не от нас, а от «бесов», которые в нас), и всячески противится святому, и если даже морализирует, то для того, чтобы отвлечь идущих от среднего пути, предлагая им что-то демотивирующее и второстепенное.

Поскольку познание святого — в познании духовного мира, безбожие носит эпидемический характер, поражая прежде всего «сытых» и «довольных». Для них отрицание сродни позволению — жить в своё удовольствие, не заботясь о том, что однажды за всё придётся отвечать, в не зависимости от того — как и во что мы веровали или не веровали.

Однако, не стоит слишком долго задерживаться на описании больных людей. Здоровым следует уяснить, что иная реальность существует, и знание о динамиках духовного мира жизненно важно для каждого человека, поскольку эти динамики самым непосредственным образом проявляются в реальном мире.

Тогда возникает следующий резонный вопрос - где существует эта самая иная реальность: вне нас или внутри нас?

Что-бы там не утверждали разные философские школы, иная реальность объективна и существует вне нас, и даже современная физика допускает существование иной реальности в нашей Вселенной.

Вот, так называемая, «тёмная материя», которая используется в физических теориях. А насколько она тёмная, и насколько она — материя?

А если это и есть — та самая духовная субстанция, пронизывающая всю Вселенную, о существовании которой было известно в философии и духовной практике с древнейших времён, и которая существует также объективно, как и привычная материя в нашей Вселенной?

Ведь, если следовать исторической традиции, той же древнегреческой философии, категории духа и материи, по сути - физические категории нашей Вселенной; и мир материальный, как вложенный в иной мир (или иные миры), энергии которого пронизывают весь материальный мир, и только благодаря этим силам он не рассыпается в прах, а развивается во всём своём космическом многообразии.

Это уже значительно позже был сформулирован «Основной вопрос философии», появились разнообразные определения духа и материи, созданы различные заумные теории — тогда, как с древнейших времён было очевидно, что существуют привычный (физический) и иной (духовный) мир, и знание о том и другом мире жизненно необходимо для человека и для его прогрессивной эволюции.

Так что, «тёмная материя» - ни какая не материя, а духовная субстанция, да и не тёмная она, ибо дух видится, прежде всего, как свет (другое дело, что можно различить разные фракции духовной субстанции, в том числе, очень тусклые, которые видящие зовут «тьмой»).

Поэтому, тёмной материей более верно назвать привычный нам мир, в отличие от духовного мира, природа которого подобна свету. Другое дело, что можно различить разные фракции духовной субстанции, в том числе, очень тусклые, которые видящие зовут «тьмой».

Поэтому, тёмной материей более верно назвать... привычный нам грубо материальный мир, который несомненно более тусклый, в сравнении с духовным миром, природа которого подобна свету; и высшие фракции духа — чистый яркий свет, изгоняющий тьму.

Есть ли «атомы» духовной субстанции? По всей видимости - да! Только они не намного больше, чем квантовые ячейки Вселенной (для сравнения, атомы материального мира примерно на 20 порядков крупнее квантовых ячеек).

Диапазоны восприятия

Практически важно, что сугубо материальным мир воспринимается в очень узком диапазоне настроек психического, а во всех остальных диапазонах производится восприятие духовного мира (вместе с материальным или совершенно отдельно); и эти настройки осуществляются постоянно каждым человеком; и, прежде всего: в сновидениях, в различных стрессовых, медитативных состояниях, при приёме психотропных препаратов и при воздействии некоторых физических полей.

Реально, диапазон восприятия каждого человека не ограничивается узким спектром настроек на мир материи, нами постоянно задействуются и другие настройки, поэтому, мир иной воспринимается всегда и всеми. Другое дело, что наша система интерпретаций настроена на то, чтобы не допускать до сознания образов иного мира, и жить в иллюзии единственно существующей реальности — мира материи.

Тем ни менее, бессознательное постоянно обрабатывает информацию как из этого, так и из иного мира, и плодом этой обработки являются интуитивные прозрения (инсайты), персеции (предвидения) и предчувствия. Мудрые и чуткие люди, пусть даже на бессознательном уровне, постоянно обращаются к к этой информации, исходящей от восприятия иного мира, благодаря чему лучше используют интуицию, способны предвидеть грядущие события, мгновенно постигать суть людей и явлений, быть себе и окружающими духовными целителями, и многое что ещё, ибо духовные возможности практически неисчерпаемы, и даже задействованные в малой толике — возможны великие чудеса и привлечение творческого гения.

Действительно, то, что мы называем талантом, гениальностью, невозможно без обращения к силам и образам из иного мира; и вдохновение — как раз такое состояние, когда как бы открыто окно в иные миры, и словно совершенно естественно то, что приходящее «от туда» становится тем, что проявлено уже в «этом мире»: строчками, картинками, нотами, жестами.

Есть некоторые люди у которых фильтр системы интерпретации пропускает в сознание информацию о мире ином на доминантном или парадоминантном уровне, и такие, люди, например, легко видят сияние ауры, разных сущностей из иного мира и много чего «необычного». Подобные феномены восприятия наблюдаются у душевнобольных людей, и у них такие видения «несуществующей» реальности называются «галлюцинации». Однако есть и те, которые видят духовную реальность такой, как она есть. Такое восприятие уже нельзя назвать галлюцинаторным, ибо оно — чистое видение!

Чистое видение есть — одна из ключевых задач для духовной эволюции каждого человека, ибо только оно позволяет в верном свете увидеть себя и весь мир, всё прошлое и будущее, как развёртываются личные и космические программы, и какие есть варианты и направления развития?

Правда, в духовной реальности, цель и средства, как одно, ибо, чтобы увидеть неискажённым мир света, и око видящего должно быть светлым, и всё психическое должно быть очищено от тёмных пятен и открыто свету, что означает такую трансформацию личности, что приближает нас к истинной святости.

Следует отметить, что в духовном развитии трансформируется не только восприятие, но деятельность (творчество) индивидуума — то, что называется дарами силы. Здесь — сила исцеления, сила управлять своим телом и переносить экстремальные нагрузки, сила воздействовать на живое и неживое и другие способности.

Человек осознаёт себя, как духовное существо, а для духовного существа его намерения непосредственным образом воплощаются в деяния, т. е. каким-то «непостижимым» образом стоит только помыслить, искренне возжелать, и через некие космические контуры желаемое исполняется. Разум и всё тело словно ведутся духом, и поток восприятий неразрывно связан с потоком деяний, которые субъективно воспринимаются, как недеяния, ибо они уже не по моей, а по Божьей воле!

Это не так, как обычно в физиологии: сначала мозг формулирует управляющие команды — затем, импульсы по нервной системе достигают исполнительных органов (мышц) — и уже эти исполнительные органы осуществляют деяния. В практике, например, духовного целительства, совсем иначе. Дух словно подхватывает. Диагностика и целительные пассы производятся как-бы на автомате. Разум только поспевает за ведущим духом, и чередой вспыхивают озарения о недугах человека и их причинах. При этом, диагностические пассы (или какие другие манипуляции или созерцательная практика) являются одновременно и целительными пассажами. Обследование является одновременно и целительством, так что, объявляя диагноз, уже не прав, поскольку запущены процессы исцеления.

Этот эффект может быть как мгновенным, так и отсроченным — предсказать то, как в конкретном случае поведёт сила непросто, но главное — наша вера, непреклонное намерение и понимание ответственности по судьбе, что мы обращаемся к силе исцеляющего духа, а он предполагает, что исцеление это — не цель, а только «аванс» для тех, кто ищет истинного спасения и преображения для души своей. Поэтому, целитель, обращаясь к пациенту и говорит: «По вере твоей, и воздастся тебе! Иди, и впредь не греши! А если готов — возьми крест свой и следуй за мной, ибо это — путь, истина и жизнь во веки веков!»

Чем больше человек преуспевает в духовном развитии, тем, казалось бы, проще. Сильно пожелал, искренне помолился — и всё исполнилось «непостижимым» образом. Но это просто только с обывательской точки зрения, когда не понимаешь силу и содержание молитвенного подвига. Мудрый духовидец отличается от обычных людей тем, что у него... практически не остаётся желаний, и он «не искушает Бога напрасно», так, благодаря своей чистоте помыслов, он способен на «чудеса» в мотивациях сострадания и милосердия. Так мудрый пребывает в смирении и в молитвенном служении, очищая помыслы свои, чтобы чистыми были пути духа через сердце его; и тогда мудрый — лишь посредник между Богом и миром, и главная молитва: «Да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле, ибо это верно и истинно!»

Однако, прежде, чем обрести чистоту и мудрость, требуется немало постараться, начиная с нравственного очищения, «прибираясь» в своём внутреннем мире, подготавливая себя к принятию силы, к режиму безупречности бытия для решения задач более высокого порядка, когда задействованы действительно мощные энергии.

Путь задуман так, что прежде, чем получить могущество недеяния, следует узнать могущество деяния, как бы воплотить сокровенные мечты, исходящие из мотиваций этого мира, чтобы в полной мере пресытиться этим миром, и стать истинно «не от мира сего», без привязок к его ценностям; однако окончательно не отказываясь от него из сострадания и милосердия к тем живым душам, которые только пытаются одолеть преткновения на пути, для тех, кто ещё не осознал свободу, как она есть — как естественность узкого пути, что выводит путника из болота суетного бытия к сверкающим вершинам чистого духа.

Начало пути

Исходное состояние для подвижника в начале великого пути духовного восхождения, когда он воскорбел о духе и принял для себя путь, как высшую потребность всей своей жизни, как безусловную цель, ради которой можно отказаться от всего суетного и ненужного. Это решение — не преходящее желание, как реакция на жизненные неудачи, но подобие преданной любви к Тому, что он узрел лишь в мимолётных образах и осознал, как самое ценное сокровище, без которого вся его жизнь пустая и никчемная.

Обычно, к принятию решения человека подталкивают непростые жизненные обстоятельства; ведь, в различных стрессовых, а, подчас, и терминальных состояниях, в психике осуществляются яркие настройки на иное, и его образы проявляются, как знаковые видения и как знаки судьбы, показывающие — где смерть, и где жизнь, где распад души, и где подлинное счастье?!

Знаки, вообще, сопровождают нас повсюду, но есть такие, какие просто нельзя игнорировать, особенно те, в которых чёткое указание: «Тебя ждут. Тебя приглашают. Это твой шанс, и другого может уже не представиться!»

Выбор сделан! Однако, не всегда сразу — next level! Чаще — период активного ожидания, предполагающий большую, прежде всего, внутреннюю работу.

Подготовительный период, как раз и заключается в том, чтобы интеллектуально, эмоционально, нравственно и физически подготовиться к великому переходу. Образно говоря, даже при имеющемся не ярком освещении следует прибрать свою светёлку, отчистить её от всякого мусора, от плесени, гнили, паутины и зловредных паразитических тварей, не допускать в неё незваных опасных гостей и поддерживать ясный чистый свет своими высокими устремлениями, преданным служением Духу и людям, всеми своими чувствами, намерениями и добрыми делами.

Как чистить и поддерживать в чистоте свою светёлку, сказано во всех наставлениях по духовно-нравственному воспитанию, во всех религиозных учениях, а религия (ре-лига), как раз и означает - восстановление связи человека с Высшим Началом, со своей духовной родиной; ибо только возвратившись к небесному, душа обретает утраченную гармонию подлинное счастье.

Первое, как уже говорилось, это — принятие базовых постулатов о своей грешной природе и о необходимости исправиться и радикально измениться, принимая путь и Учение пути. В том числе, подтвердив свою решимость и несгибаемое намерение, принимая определённые ритуалы посвящения в ученики благородных истин, как, например, в христианстве, принимая таинство крещения, отрекаясь при этом от всех нечистых духов, и принимая обет - следовать пути добра, истины и любви, начиная с этого момента, словно принимая от Бога новую жизнь, умирая для греха и возрождаясь во Христе для жизни вечной.

Второе — если мы уже приняли решение, чтобы жить иначе — следует непредвзято критично отнестись к самому себе и, перепросматривая своё прошлое, по новому взглянуть на свои мысли, чувства и поступки, отслеживая то, что было против истинных потребностей личности (против Бога), но как-бы навязанное чем-то из бессознательного (чем-то бесовским), чтобы отринуть последние, как нечто чуждое и более ненужное, и, тем самым, искренне покаяться во всех своих грехах. Нашим критерием истинности и искренности покаяния будет то, что покаявшийся более не вернётся к греху, но отгонит его силой верности Высшему, не только ритуально, но энергетически, причащаясь к Святому Духу для укрепления в праведности и добродетели.

Жизнь в праведности и добродетели является необходимым условием, чтобы снискать духовные дары. При этом подвижник добровольно возлагает на себя тяжкий крест служения Богу и людям, и, если это служение подкрепляется мотивациями чистой любви, тогда каждый миг жизни: и в радостные, и в трудные моменты, проникнут ощущением счастья; ибо верное следование пути есть — высшее счастье для подвижника, в котором читаются те настройки космоса, которые созвучны резонансам человеческой души, и при этих резонансных перетеканиях энергии «душа поёт», и проявлено естественное чувство гармонии и счастья.

Путь добродетели ещё древними прописан, как «золотое правило этики»: «Совершай для других лишь то, что желал бы, чтобы и они совершали для тебя!» или «Не делай для других то, что бы не хотел получить от них!». При этом, чем более человек ближе к источнику гармонии и счастья, тем он более понимает, что истинно надо для него самого, а не для атакующих его разум паразитов; и тем более духовно осознающий человек способен преуспеть в подлинной добродетели, любви и милосердии.

Подвижник, следующий среднему пути, является великим тружеником, который стремится к тому, чтобы преуспеть в общественных делах и в работе над собой. Он радостно и ответственно принимает непростую дисциплину и стремится её придерживаться. Здесь, и регулярная религиозная практика, и специальные психофизические упражнения (в том числе, умная молитва), и забота о своём физическом теле (питание, физические и дыхательные упражнения, гигиенические процедуры и т. д.), и экология жизни — всё, что ведёт к очищению: физическому, психическому, духовному; то, что наполняет нас силой и здоровьем для добрых свершений и для успешного противостояния всему недоброму, что угрожает нашему телу и душе, чтобы быть подготовленным к принятию более высоких программ для нашей души и для всего бытия, устремлённого к высшим целям подвижника.

Следуя пути добродетели и нравственной чистоты, намеривая духовные цели, подвижник «притягивает судьбу» - те силы, которые позволят ему освоить мир иной и те психические, энергетические настройки, что позволяют видеть и путешествовать по различным мирам и творить «чудесное» силой слова, силой намерения.

Тогда уже появляются предвестники, сообщающие о том, что готовится великий переход психических модальностей к тому, чтобы открыть дверь из тесной каморки привычного мирка и узнать другие величественные комнаты дворца нашей души.

Сновидения

Одними из первых признаков, что нечто иное к нам приблизилось, являют нам сновидения.

С позиции классической психоневрологии, сновидения есть — специфический вариант психопродукции, образы, исходящие из субъективной реальности, которые отражают прошлый психический опыт и, в определённой степени, могут отражать физическое состояние нашего тела (тепло, холод, компрессию и т. д.).

Интерпретация большего количества из сновидений укладывается в эту концепцию, однако, есть сновидения достаточно странные, которые не объяснишь обычным ментальным анализом; и тогда исследователю впору вооружиться гипотезой, что сновидения могут отражать объективную реальность иного мира. Более того, может, основная функция сновидений как раз и состоит в том, чтобы путешествовать и познавать иные миры, чтобы приблизить эти миры в нашу реальность и чтобы подготовить себя к реальным странствиям в неизведанном?!

Если исходить из этой гипотезы, то многое из того, что мы называем безумием, например, те «голоса», которые слышат душевнобольные люди, те «чудеса», которые они видят, те непонятные ощущения, которые они испытывают — являются... реальными, но они принадлежат к иной реальности, что доступна при иных психических настройках. Вот, только эта реальность воспринимается, душевнобольными людьми, как галлюцинации, ибо эта иная реальность воспринимается не такой, как она есть в духовном космосе (как потоки «энергии»), а сильно искажённо (обычно, в более привычных образах для обитателя материального мира, например, как различные фантастические существа, как ангелы или черти, как миры, подобные земному и т. д.)

Однако, вернёмся к сновидениям.

Обычные сновидения, которые видят люди, похожи на проживания земной жизни: мысли, чувства, события. В них много суеты, и нет того, что чувствуется, как присутствие силы. Нет ярких сочных красок, нет величественных панорам. Эти сны удивительно быстро

и легко забываются, иногда настолько, что человеку кажется, что он видит только мимолётные сны или вовсе спит без сновидений.

Физиологи, исследуя фазы сна, доказали, что, так называемый, быстрый сон со сновидениями регистрируется у каждого подопытного, даже у тех, кто не помнит своих сновидений. Просто, такие люди не могут полноценно восстанавливать свои жизненные силы посредством здорового сна; и, как следствие, в бодрствующем состоянии они пребывают в хроническом стрессе и астении — в состоянии психоэмоционального, энергетического истощения.

Реально, люди жалуются на нарушения сна, когда их беспокоит «бессонница», однако, обычно «бессоннице» предшествует утомление с картинками серых скучных снов, которые уже сигнализируют о нездоровье, о разряженности наших аккумуляторов, которые не могут полноценно подзарядиться в суете этого мира, а способны получать силу только от вечного источника, что не от мира сего, знания и энергия которого неисчерпаемые и открыты для чистой души человека.

В каждой человеческой душе заложена эта потребность — обращаться к источнику жизни, ибо он там, где наша истинная духовная родина; вот, только люди, воспитанные тщательно настраиваться именно на мир материи, и все наши силы поглощаются суетой дней. Даже когда человек желает обратиться от суетного — к вечному, он, чаще всего, снова заикливается на обсессивных контурах суетных мыслей; и это заканчивается тем, что человек, который намеревался исправить пути своего бытия, снова сворачивает на привычную колею, где кормит своих «червей» бессознательного, которые поддерживаются различными пороками. Тот же, кто живёт в пороке, вязнет в трясине суеты (если, конечно сам не проявит волевых усилий, и не получит помощи от истинных друзей в избавлении от «червей» для принятия более высоких программ духовного развития).

Обсессии (навязчивости) характеризуются порочными контурами (кольцевыми нейрональными связями), которые периодически активизируются, задавая психическому определённые потребности, тем сильнее и тем навязчивее, чем мы упорно желаем со всем этим «завязать» и приступить к новой чистой жизни, добиваясь высоких целей, и не отвлекаться более на разного рода «ментальных паразитов» - тех самых «червей» и «тараканов», которые обитают в наших головах, точнее, в энергетических коконах, в нашей живой душевной ткани.

Контуров связываются определённой силой, и, чтобы их разорвать, чтобы их не поддерживать, изгоняя паразитов, требуется сила; поэтому, подвижнику следует не откладывать исцеление души, а обратиться к этой силе, выравнивая для этого свой жизненный путь, действительно устремляясь к высшему, и, следовать знакам, которые приходят для путников, ищущих чистоты и правды.

Одни из верных знаков приходят, как раз через сновидения. Сны духовного подвижника реально обретают силу. Они становятся яркими и сочными. В них больше деталей и величественных панорам. Сновидящий видит себя и чувствует энергетику своего тела. Он чувствует энергетику пространства. Он чувствует в себе особые дары силы. Он учится летать и управлять своими полётами в сновидениях, целенаправленно трансформировать свой сон. Сновидящий видит удивительно реальные картины и чувственно переживает различные приключения, как почти в обычном, так и в фантастических мирах. В некоторых сновидениях он даже осознанно действует, как не наяву, а в сновидениях, управляя своим телом сновидения и энергиями пространства.

Пробуждение после таких снов, реально, как после фантастического путешествия, эпизоды которого запоминаются значительно лучше, чем обычные сновидения, а в теле остаётся последствие от задействованных энергий; и приходят осознания (инсайты), и выдаются ключи к дарам силы, которые хочется закрепить уже в бодрствующем состоянии.

Несмотря на то, что такие сновидения по содержанию могут быть самыми фантастическими, в их фабулах часто замечается определённое сходство, связанное с тем, что освоение иного мира разными путниками происходит по сходным сценариям; и для

идуших расставлены определённые вехи, созданы универсальные квесты, по прохождению которых — next level, с новыми программами бытия и новыми задачи для «продвинутых» путников, устремлённых к вершинам духовного развития.

Эти квесты, уровни, ключевые персонажи прописаны в мифах самых разных народов земли. Это, можно сказать, коллективное бессознательное, по определению Карла Густава Юнга. Он, правда, и сам был мистиком, и несколько лукавил в определении. Коллективное бессознательное это — универсальное отражение в нашем сознании объективной реальности иного мира, именно поэтому оно и является коллективным, поскольку отражает то, что реально вне нас и то, что жизненно важно для нас, как существ духовного мира, который является для всех людей источником подлинного счастья, любви, исцеления.

Потребности человеческой души

Знаки приходят нам ото всюду, и они побуждают психику к активным действиям. Только души людей настолько привыкают к земной родине, что не спешат возвращаться на родину небесную. Особенно, это относится к тем, кто и так неплохо «упакован», кто чувствует себя в мэйнстриме человеческой культуры, ведь пока индивидуум в потоке, он пытается «урвать» поболее земных благ в угоду алчущей натуре, не особенно осознавая, что удовлетворяет не истинный голод живой души, а голод паразитов — тех самых «червей» и «тараканов», что имеют власть над его психикой, и что пользуются ей, реализуя для нас смертные программы.

Мир жесток, и успех мэйнстрима достигается за счёт ограничений для маргиналов. Если исходить из закона всеобщей космической справедливости и причинно-следственных связей в духовном мире, то причины всех наших удач и неудач закономерны и обусловлены тем, как мы жили в прошлом, какие заслуги нашего рода; а так же от того — какие желания, исходящие из самой глубины души, закидывались нами в пространство — ибо мир связан индуктивным единством, и те волны, которые наводит душа, возвращаются ей же сходными индукциями.

Говоря по простому, если нам не фортит, значит, у нас карма такая. А карма тяжёлая от того, что прежде грешили, от того, что грешили наши родственники и предки — и теперь всё это следует отрабатывать; и только получив «зачёт» по отработке «кармических хвостов», их можно отрезать, и перейти на следующий уровень, где судьба улыбается сильному и успешному подвижнику, который усваивает дисциплину духа для благих свершений.

Развитый разум мотивирует психику на исправление кармы. Однако для большинства людей, более сильные мотивации связаны с удовлетворением физиологических потребностей, особенно, связанных с физическим здоровьем и инстинктами безопасности и продолжения рода; а также достижения прагматичных социальных целей и задач: денег, власти, успеха, удовольствий.

Первоначально мотивации людей, устремлённых к небесному, вполне земные. Мы желаем то, что у нас есть, но где-то в чём-то лучше. Прежде всего: чтобы то, где мы чувствуем свою силу, стало ещё сильнее, а там, где у нас «слабые звенья» - чтобы они укрепились, а ещё лучше, чтобы они стали источником силы и благополучия.

Поэтому, большинство людей и выходят из одержимости ценностями суетного мира, только через... молитвы, что к реализации этих ценностей. Это значит, уже не рациональным, а неким иррациональным образом — посредством обращения к милосердию Божьему.

Можно сказать, что для людей реализуется своеобразная «уловка» со стороны Высшей Силы. Человек, вроде как, не желает расставаться с привычками суетного мира и желает от Духа только чего-то понятного, что котируется в этом суетном мире: здоровья, счастливой семьи, достатка, успехов и т. д.

Однако, чем более неудовлетворённый жизнью человек приобщается к дисциплине духовного подвижничества (чем он больше воцерковляется), тем более смещается

направление его психических доминант. Сначала человек усердствует в служении Богу, желая только обрести земные блага, а само служение, как процесс, для него, как тягостная, но необходимая дисциплина.

Затем, постепенно, подвижник начинает осознавать и чувствовать радость от самого процесса служения; и через некоторое время духовное подвижничество кардинально меняет ментальность человека. Само служение, как процесс, становится высшей радостью, и тогда... «чудеса», которые были так желанны для подвижника вначале духовного пути, теперь, как само собой разумеющееся, и молящийся уже просит Бога о том, чтобы оставаться в смирении, не вестись и не отвлекаться на чудесное, ибо всё проходит, но любовь — вечная, и только она — высшее достояние души человеческой!

Поэтому и говорится, что человеческие души обращаются к высшим силам с разными потребностями, но однажды все эти потребности меркнут в сравнении с доминантной потребностью — преданного служения Богу, в потребности к истинной любви, что преображает весь космос.

Однажды, люди осознают, что земными манёврами кармические узлы не разрубить, и, сколько не «дёргайся», жестокий мир будет постоянно «обламывать» алчущего благ, пока он не осознает, что следует обратиться к силам небесным, и только призвав в помощь высшие силы, только смирившись пред величием разумного космоса, можно повернуть колесо фортуны и обрести желаемое.

Люди обращаются к небесному: один желая исцеления; другой — ищет славы, богатства, успеха; третий — мечтает о большой любви и семейном счастье; четвёртый увлечён удовольствиями; пятый — желает помочь своим ближним; шестой — получить полноту знаний о мире — и всё это — прагматические цели. Однако, своеобразная уловка космоса состоит в том, что, достигая локальные прагматические цели и обращаясь за помощью к высшим силам, человек разумный осознаёт, что сам путь духовного служения есть — источник высшей радости и подлинного счастья; и тот, кто утвердился в этом осознании, уже мыслит и воспринимает мир, как человек, что не от мира сего, и главными его жизненными целями становятся цели духовного подвижника, и сам путь — является целью, в котором — полнота бытия в единстве с благим космосом.

В движении к Богу жизнь человека последовательно как бы разбивается на две взаимосвязанные программы. Первая программа «земная». В соответствии с её алгоритмами душа должна постигать мир во всём его разнообразии, совершенствовать волю, чувства и интеллект. Человеку должно развивать свои таланты, как сильные звенья психики, и преодолевать свои слабости и комплексы, как слабые звенья.

Мудрость состоит в последовательном очищении своего психического от разного рода ментальных и энергетических «паразитов», в санации своей светёлки, чтобы подготовить разум и душу к тотальной трансформации по 2-й «небесной» программе.

Осознание того, что мы живём в таинственном мире, и этот мир актуален для каждого из нас верит он или не верит — должно быть пропечатанно в сознании каждого, чтобы душа устремлялась к Божьему, а не искала увёртки, обращаясь ко лжи его противников.

Наша духовная родина посылает сигналы путникам, и ждёт их возвращения от квестов земного бытия — к задачам космического вдохновения! Мы не можем насладиться земными плодами, даже, казалось бы, потребляя их в избытке и разнообразии. Но в избранных плодах мы можем прочувствовать вкус небесной амброзии, и наше помятование о небесной родине будет проясняться с каждым чистыми поступлениями; и только великая любовь сжигает все привязки суетного мира, и открывает наши души для принятия мира духовного.

Тогда и начинает доминировать 2-я «небесная» программа. Тогда подвижник готов принимать великие силы, и они его не разрушат, но трансформируют: психически, физически и энергетически. Тогда возможно будет не только ярко осветить светом осознания привычную сумрачную комнату, чтобы радикально в ней убраться, но и весь величественный дворец нашей души, существующий во всех диапазонах нашей Вселенной.

Сказано было, что не все мы умрём, но однажды изменимся. Это — о доминировании 2-й небесной программы, открывающей нам врата в Царствие Небесное и ставящей для нашей души великие задачи космического масштаба.

Практически существуют два варианта перехода от доминирования 1-й «земной» - к доминированию 2-й «небесной» программы: медленный и постепенный или быстрый и критический.

При медленном варианте, подвижник постепенно усваивает законы духовного мира, что действуют на земле и в космосе, используя различные психопрактики (пост и молитвы) очищает свою душу, подготавливая её к духовным трансформациям, и ведёт жизнь в мире в смирении и добродетели. Такая подготовка «притягивает» дух, и когда дух приходит, когда реализуется 2-я программа, подвижнику легче избежать возможных «перекосов», связанных с тем, что тело и психика не готовы к принятию мощных энергий, что может проявиться как болезнь, безумие, и даже, как смерть неподготовленных подвижников.

Однако, не всем так «везёт», даже ученикам духовных школ. Чаще дух «обрушивается» внезапно, избирая человека; и у него просто не остаётся выбора — или срочно разгонять «тараканов», или они превратятся в пожирающих «драконов». Такой расклад напоминает экстренную мобилизацию на войну гражданского населения, и по началу среди новобранцев — большие потери. Однако война обучает быстро, и тот, кто усваивает уроки, становится опытным воином.

Так и на духовной войне — на той великой войне сил добра и зла, которой никогда не заканчивается. Призвали, значит, отбрось ту блажь, что была на гражданке, становись воином духа, и не бойся смерти, ибо смерть духовная — не физические потери, а нравственная капитуляция и отхождение от Святого Духа. Верным воинам не страшна даже смерть, и бессмертные души героев возвращаются на духовную родину, продолжая путь чести и правды.

Санация психики

Духовное подвижничество это всегда — путь воина, поэтому не следует дожидаться, когда трубы позвуют, но уже здесь и теперь, ещё при доминировании 1-й «земной» программы постигать науку воинов духа, придерживаясь пути правды во всех мирах, и уже здесь — в земной юдоли — посылать сигналу небесному воинству о готовности служить истине и любви.

Намерения души воина о том, чтобы изменить мир и собственное бытие, воплощается в резонансные настройки на иной мир, и всё чаще мир иной напоминает человеку о себе посредством различных «знаков»: «чудесных» явлений в окружающем мире, встреч со странными людьми, спорадических видений, необычных совпадений и ярких сновидений.

При этом, обычно, душе показываются и мир «верхний», и мир «нижний», но это, как дополнительное мотивирование, ибо далее начинается непростой труд по преобразению собственной души для того, чтобы обрести полноту восприятия и творчества в иных мирах, так, чтобы и в обычный мир принести силы и знания иного мира для деятельного созидания во исполнения своего человеческого предназначения — творческого разумного существа, для радости в мире, гармонии и любви.

Путь тернист, и даже тому, кто видел благословенные небеса, ещё слишком рано надеяться, чтобы получить «абонемент» на ПМЖ в этом мире. На «таможне» не пропускают тех, у кого в багаже «черви» и «тараканы», а также весь ментальный мусор, что с ними связан.

Задача подвижника, чтобы ярче сиял свет осознания, дабы основательно прибраться в своей светёлке, удалив весь мусор, и не позволяя паразитам вновь вселяться в прибранные комнаты.

Несмотря на то, что практически все люди знают и признают, что следует жить в чистоте и праведности, что нельзя подкармливать энергетических паразитов и поддерживать

контуры порочных реакций... нас если и хватает для праведного служения, то только ненадолго и очень ограничено.

Стрессы, угрозы способны мобилизовать дух, но постоянно поддерживать боевое состояние достаточно утомительно, и возникает естественное желание — расслабиться, чтобы не только наработать нечто полезное, но уже и потреблять наработанное, наслаждаясь жизнью; и здесь оказывается, что человек, желающий оставить свои грехи, ещё не научился благодатной праздности, и, отойдя от стрессовых доминант, как по привычке, снова замыкает контуры порочных программ, и, навязчивым образом, в его сознании муссируются фантазии, связанные с «червивыми» потребностями, с грехом и пороками.

Много сил и времени уходит на борьбу с паразитами, и не всегда она успешная, так что не помогают даже зароки и обещания. Люди воспроизводят свои грехи, и вместо того, чтобы противостоять злему, упражняются в оправдании своей порочности, объясняя — почему они до сих пор не отчистились и повторяют привычные безрассудства.

Святые учат нас, что как раз бесовский мир и обучает человека тому, как не следовать воле Божьей, а следовать желаниям своей плоти, и какие придумывать оправдания, индальгирования, чтобы поддерживать порочные паразитические контуры, в конечном итоге, убеждая самих себя — что ничего нельзя изменить, что порочность есть свойство натуры, и даже смерть и ад — не повод отказаться от привычных порочных потребностей.

С точки зрения нейрофизиологии, избавление от патологических пристрастий тоже — непростая задача. Вот, давайте рассмотрим, как происходят регуляторные процессы в нервной системе. Сначала, по универсальному механизму образования условно рефлекторных связей в ЦНС (центральной нервной системе) образуется нейрональный контур, который является центральным представителем образовавшегося условного рефлекса. По этому кольцу из нейронов периодически бегают нервные импульсы, и изменения в ЦНС закрепляются уже не только на функциональном, но и на органическом уровне, в том числе, на уровне синапсов.

Когда в ЦНС актуальна сильная поведенческая доминанта, например, чувство голода, или реагирование на реальные угрозы, одни нейрональные связи активизируются, другие — подавляются; и на активность по многим нейрональным контурам оказывается торможение — тогда для сознания словно не существует иных мотиваций, кроме доминирующих. Так осуществляются механизмы конвергенции в ЦНС, когда часть нейронов возбуждены и работают на удовлетворение доминантной потребности, а незадействованные нейроны — в поле разлитого торможения — для экономии энергии, и чтобы остальные нейроны и связанные с ними мотивации не отвлекали бы, не мешали бы реализации доминантных потребностей психики.

Однако такой период нейрональной и волевой конвергенции по отработке актуальных потребностей достаточно энергоёмкий, и однажды (обычно, после реализации доминантных потребностей) он сменяется на дивергенцию возбуждения в ЦНС, когда словно пробуждаются прежде «молчащие» контуры, и по ним снова бегут нейрональные импульсы. На уровне осознания эта дивергенция характеризуется тем, что периодически «вспыхивают» то одни, то другие желания, роятся то одни, то другие мысли.

На волевом уровне порочные желания могут подавляться, и происходит переключение сознания. Однако, когда разум муссирует то одну, то другую идею, привычные, навязчивые потребности имеют определённый приоритет; и они побуждают человека к поступкам, которые привычны для него. Особенно, когда эти поступки связаны с доставлением определённых удовольствий, прежде всего, для животного психического, того, что, как раз связано с сильными эмоциями, мотивирующими психику.

Подкрепление желаний закрепляет устойчивые связи в нервной системе, поэтому задача подвижника — не подкреплять, а лучше, так на начальном этапе пресекать муссирование идей, призывая чистоту и силы, например, мантрами («успокаивающими ум») и молитвами (обращениями к Благому Источнику).

Реально, даже имея большой стаж безрассудности, ото всех навязанных потребностей можно отказаться в любой момент раз и навсегда; и чем придумывать тысячи оправданий, стоит один раз утвердиться в правде, чтобы твёрдо отвергать все искусы, как перед лицом Божиим, всякий раз памятуя о том, что в духовном мире ничего нельзя скрыть, и всё возвращается к нам по окраскам наших посылов: тьма возвращается тьмой, и свет возвращается светом.

Утвердившись в правде, подвижнику духовному требуется раз разом во всех локальных битвах на ментальном, эмоциональном и деятельном поприще одолевать «тёмную сторону силы». Кажется, что человеческих сил для этого явно недостаточно, вот и призывается сила высшая для опеки над душой нашей; и подвижник готов дать обеты послушания и дисциплины, чтобы сила в полной мере проявила себя, избавляя нас от докучливых паразитов и укрепляя нас в доминантных мотивациях на благо для души нашей.

Ангелы и демоны

Грешная душа, вступая на путь исправления и покаяния, взывает к Господу, и просит наставника доброго из мира людей и из мира ангелов — тех духовных существ, чьи души имеют в своих настройках сходные резонансы с душами человеческими, отчего нам и им возможно устанавливать тесные контакты, которые, в идеале, должны быть ко взаимной выгоде, как людей, так и сущностей из иного мира.

Реально, поскольку в душах человеческих и ангельских присутствуют сходные резонансные полосы, этот контакт наблюдается всегда в нашей жизни, и, особенно, в стрессовых ситуациях, душа чувствует, будто её кто-то предостерегает, будто её кто-то ведёт. Если мы игнорируем эти знаки и признаки помощи — то сами виноваты, что не вняли наставлениям, и в итоге заслуженно за наше безверие и за утрату душевной чуткости на нас обрушивается нечто негативное по жизни: болезни, несчастья, размолвки и т. д. Все эти «удары судьбы» не случайны, они как кармические воздаяния для душ, отошедших от среднего пути истины и жизни. Все эти неприятные потрясения должны стать, как вразумления для нашей последующей более осознанной жизни!

Разных сущностей в духовном космосе превеликое множество, и те, которые прежде названы ангелами, из тех, кому есть дело до человека. Большинству сущностей из «ного мира», реально, до человека практически нет никакого дела, их резонансные характеристики более соответствуют не нам, а другим существам Вселенной, поэтому, даже желая чего-то от этих малопонятных сущностей, на них не так то просто настроиться (да, и незачем).

Однако, и с ангелами не всё так просто. Среди них есть и такие сущности, которых традиционно называют ангелами тьмы, конкретно, демонами, чертями и прочей нечистью. Они также в своих спектрах имеют резонансные полосы, сходные с людскими, и охотно идут с нами на контакт, когда люди взывают о силе и отправляют в космос свои заветные желания.

Грешному человеку эти сущности более всего понятны, и, прежде всего, с ними проще устанавливать отношения контакта, напитываясь их силой, и получая от них знание об ином мире и его обитателях.

Щедрость сущностей по отношению к нам — биологическим существам, наделённых живой душой, объяснима — все они по природе — хищники; и если мы так легко сбрасываем свои энергии в пространство, то готовы найтись те, кто расположены стравливать их в себя, наполняя свои душевные ткани этими силами.

Такие отношения между живыми душами и древними сущностями иного мира сравнимы с симбиозом у биологических существ, когда один организм, что-то берёт у другого, но при этом что-то отдаёт взамен, и образуется обоюдовыгодное симбиотическое сообщество. (Правда, иногда, даже в биологии наблюдаются случаи, когда симбиотизм перерождается в паразитизм, и один организм угнетающе действует на другой организм. Например, нормальная микрофлора может переродиться в патогенную, и тогда она уже не защищает организм, а сама является источником его недугов.)

Применительно к сущностям из иного мира, мы заинтересованы в контакте, чтобы овладеть настройками на иную реальность, чтобы получить знания об этих мирах от их древних обитателей; а они — желают получить нашу избыточную энергию, и настраиваются на наши желания, становясь их усердными исполнителями.

Являясь охотниками за энергией живых душ, сущности знают, что наиболее эффективно стравливается энергия при эмоциях страха и любви, поэтому сущности стараются побудить у нас эти эмоции, и используют для исполнения своих целей силы этого и иного мира.

В плане особенностей питания, основное отличие демонов от ангелов: демоны предпочитают потреблять от нас энергию животного страха, а ангелы — энергию любви. Если энергия страха связана с удовлетворением или неудовлетворением древнейших животных потребностей организма, то энергия любви — в высших альтруистических потребностях живой души, в путном развитии человека, как дитя Божьего по программам узкого среднего пути, что выводит душу в мир счастья.

Реально, и те и другие сущности «опекают» человеческие души, и мы своими поколениями укрепляем или повреждаем звенья контакта с иными силами. Даже самые одержимые суетой — и те не потеряны для ангелов, что особенно проявляется в стрессовых ситуациях. Когда выйдешь из этих ситуаций, после того, как, произведёшь «разбор полётов», всегда замечаешь — что знаки были и всяческие препоны по реализации опасных замыслов ставились, но, как обычно, человеческая тупость превзошла «ангельское» благоразумие, и мы получили то, что получили, и по тому месту, которое подставили.

«Ангелы», как уже говорилось, ждут от нас чистой любви и обучают тому, что следует отвязаться от всех паразитических обсессивных привязок, не поддерживать суетные мысли и программы, устремляясь всем сердцем и всеми мыслями к тому, что «не от мира сего» и через любовь к ближнему познавать любовь к Богу. Стойким на пути ангельского служения вручаются дары света, связанные с мобилизацией всего человеческого духа в программах мирового духа, что традиционно обозначается, как единение с Богом, как единение со всей Вселенной; и тогда деяния подвижника становятся недеяниями, обо они уже не по воле индивидуума, но по воле Всевышнего, к которому и обращается смиренная душа: «Да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле!»

«Демоны» по проще. Они не требуют от подвижника безупречности воина духа. Более того, безупречный воин для них «несъедобен», ибо в праведных молитвах его сила бесстрашия. Для него даже страх смерти преобразуется в смирение с благим небесным обетованием. Ведь, что безупречный воин генерирует в пространство? Только радость и любовь, которые резонируют в естестве ангельских сущностей, и которые, как свет, прогоняющий тьму, для демонических сущностей. Он иссушает их и лишает их силы, отчего «демоны» в бессильной ярости отбрасываются от воинов света.

Однако от пожелать - до стать воином света — дистанция не малая. Воззрим на каморку, освещённую не ярким светом осознания. Сколько там ещё тёмных не вычищенных уголков, в которых притаились «змеи» и «пауки»? А что находится в смежных комнатах величественного дворца нашей психики? Как нам усилить свет осознания, как очистить все авгиевы конюшни, и как разобраться в мире и в самом себе?

Человеку это невозможно, но возможно, испросив помощи и поддержки мирового духа, обратившись за помощью к древним духовным сущностям, что обитают рядом с нами, и звенья контакта с которыми устанавливаются нашими поколениями, модулированными нашими намерениями.

Традиционно выделяются иерархии ангельских и демонических сущностей. Ангельские иерархии, например, те, которые в церковной традиции, достаточно условны и сомнительны. И, вообще, на начальных этапах пути подвижнику хотя бы различить: где «ангелы» и где демоны? Тем более, что «демон» может явиться, как «ангел» света. Поэтому, первая задача — распознать: кто есть — кто; кто приносит слово правды, а кто соблазн и ложь, кто выводит к жизни, а кто — к гибели?

Что-же касается демонических сущностей, то их традиционно разделяют на низших и высших (но это в своём демоническом классе, ибо тот, кто с ними связался, утягивается либо в тусклый ад для человеческого мэйнстрима, либо в самую преисподнюю для тех, кто окончательно «продал свою душу дьяволу»).

К низшим демонам относят, как раз таки, всяких «червей», «тараканов» и прочих тварей, обосновавшихся в душах человеческих, которые навязчиво побуждают нас отвлекаться на различные суетные потребности, которые мешают «нормально» сосредоточиться, и которые настолько «сроднились» с нами, что их потребности уже читаются, как наши потребности; и набор паразитов воспринимается, как признак нашей индивидуальности, которую человек защищает, не желая расставаться с привычными стереотипами мышления и поведения.

Осмысленный выбор

Основное различие людей с животными состоит в том, что мы наделены разумом. Ум животных основан на образовании простых и сложных рефлекторных связей, суть которых проявляется в том, что животные способны запоминать причинно-следственные связи между различными явлениями; и они организуют нейрофизиологические процессы таким образом, чтобы реагировать на сигналы по опережающему типу, когда следствие ещё не наступило, а организм подготавливается к наступлению определённого события.

Примером могут служить классические Павловские опыты. При безусловном рефлексе, собака при уже при одном виде и запахе еды вырабатывает пищеварительные соки, подготавливаясь к принятию пищи. Когда же экспериментаторы связывают кормёжку животного со световыми, звуковыми и другими сигналами, оно реагирует на уже на эти сигналы выработкой пищеварительных соков.

Подобная рефлекторная деятельность, на простом и более сложном уровне типична и для человека. Новое заключается в том, что люди способны к разумной деятельности, которая отличается от рефлекторной тем, что человеческий ум начинает оперировать категориями всеобщего, бесконечного, вечного.

В мышлении человека появляется осознание некой целостности и непрерывности применительно к бытию и к самому себе, так называемое, самоосознание, Я-концепция. Помыслив: «Вот, я — есть!», человек задаётся резонными вопросами: «Кто — я? Откуда я? Куда я? Зачем я? Почему именно я?».

Изучая своё «Я» как бы внутренним взором, человек определяет себя через внешние данные и через физиологические потребности. Дистанцируясь на уровень социума, индивидуум осознаёт себя, как социальное существо, живущее для других существ. Разум способен воспарить до «небесных высот», и от туда человек взирает на мир, словно оком Творца всего сущего, который и для человечества, и для каждой отдельной личности определил некие высшие цели и задачи, следуя которым, душа живая обретает истинное счастье.

Человек разумный намеривает и ведёт осмысленную деятельность по преобразованию мира и самого себя, ставя перспективные цели и мобилизуя ресурсы для их осуществления.

Мобилизуются, в том числе ресурсы нейрональных сетей, всей энергетики человеческой души. Человеческий разум, тем самым, осуществляет механизм сверхдоминирования по отношению к физиологическим доминантам.

Напоминаю, что доминирование в нейрональных сетях означает, что происходит перераспределение ресурсов организма для реализации определённых программ реагирования за счёт оскудения ресурсов других программ (применительно к нервной системе, доминирование означает повышение активности тех нейронов, которые задействованы в управлении одними реакциями, при торможении других нейронов, которые обычно задействованы в управлении другими реакциями; более того, доминирование означает, что для осуществления ведущих целей будут задействованы дополнительные

нейрональные ресурсы, что от доминантного центра будет исходить разлитое возбуждение, с торможением в других областях ЦНС).

Однако человек стал разумным сравнительно недавно, а миллионы лет эволюции оттачивалось рефлекторное управление и реагирование. А тут вдруг — хочется, а нельзя, потому что надо! Хочется чего-то приятного, да так, чтобы просто ничего не делать, а надо вкалывать, работая на далёкую перспективу. Вот, физиологические потребности и начинают нас донимать, а, преломляясь в сознании, потребности «раскрашиваются», как искушения и формируется мотивация: «Как и высшие цели реализовать и текущие потребности удовлетворить?», типа, «Как рыбку съесть, и куда по-выше сесть?».

Когда разум уступает искушениям, и человек склонен к сибаритству (чтобы жить ради плотских удовольствий), мотивации к удовлетворению низших потребностей приобретают obsессивный характер, формируются устойчивые нейрональные кольца, что раз за разом посылают в разум сигнал об этих потребностях, а в осознании дисгармонии, эти деструктивные желания приобретают вид патологических паразитических пристрастий и влечений, как «черви», «пауки» и «тараканы», оккупирующие человеческий мозг, и «поедающие» светимость человеческой души.

Возможен и другой перекося системного управления, когда «надо» жёстко подавляет «хочу», вплоть до того, что то, которое должно удовлетворять, и в норме потенцировать позитивные эмоции, перестаёт приносить истинное удовлетворение, а эмоциональное подкрепление или ослабевает или сменяется на негативное (так, то, что приятное, при локальном психическом подавлении, может приносить отвращение, как, например, вкус пищи при анорексии или сексуальные чувства при фригидности).

Это — тоже патология, когда возникают зоны «психического инфаркта» с очагами устойчивого торможения, которые как мёртвые зоны и как «дыры», через которые утекают наши жизненные силы. Когда в психике присутствуют такие «мёртвые зоны», разум страдает от не физиологического бесчувствия, вплоть до выраженных или скрытых панических реакций; и, в то же время, ум сочиняет индальгирования, приписывая себе силу самоконтроля, что в итоге, только напывает гордыню и раздувает чувство собственной важности.

Крайности разрушительны для психики и физиологии человека. Мудрые советуют избирать некий средний путь, в котором есть и самоконтроль, и, в то же время, развитие естественных потребностей человека, но так, чтобы психические ресурсы перераспределялись возможно безболезненно, чтобы улавливалась гармония и сила, тогда свобода человеческого выбора будет осознаваться, как естественность узкого пути, и даже импульсы из бессознательного будут поддерживать узкий путь, что ведёт к высшим целям, к чистоте, здоровью, гармонии и счастью.

При следовании среднему пути также возникают устойчивые циклы, но они достаточно подвижные, с возможностью управляемого переключения. Такая мобильная согласованность позволяет избежать дисгармонии, и, как следствие, психические центры не конфликтуют друг с другом, а подобны единой сияющей гирлянде из светлячков, и они, в совокупности, определяют яркое и чистое сияние всего разума.

Тактика духовного подвижника

Перейти от хаоса — к гармонии, сбалансировать психику - весьма непросто. Благоприятная, природа, карма, социальное окружение — позволяют рассчитывать на успех; но требуется ещё воспитание, самовоспитание, стойкость и духовное рвение на жизненном пути, чтобы обрести искомую гармонию для света души, для радости и счастья.

При этом, хотя и есть универсальные рецепты психического развития, каждому подвижнику приходится импровизировать, решая актуальные задачи бытия и собственной личности. Нам - делать свой выбор и действовать в реальных жизненных ситуациях, укрепляя слабые звенья своей психики, и, как сильные звенья, необходимо использовать свои

таланты, чтобы, мобилизуя силы этих звеньев, и остальные вытаскивать к благу для душ наших.

Если в детстве человек, прежде всего, наработывает различные жизненные программы, впитывает разного рода информацию, то уже в зрелом возрасте, продолжая обучаться, главный акцент ставится на выверке программ, на переосмыслении жизненного опыта, на системных обобщениях, чтобы «чужое» после прочувственной аналитики или было бы отброшено, или стало бы уже «своим» - принятым разумом и сердцем.

А, поскольку, жизненный опыт всегда ограничен, важно уметь учиться на чужих ошибках, и не просто логически, но и эмоционально-чувственно, в искреннем сострадании и сопереживании, чтобы проецируя души ближних на свою душу, и беря их боль, отзываться милосердием, любовью и всепрощением.

Через милосердие и сострадание в экстрапроекциях кармы других людей, как через увеличительное стекло, точнее читается своя личная карма — все те «хвостики» которые волочатся за нами, из которых легко могут вырасти гигантские «хвосты», что уже тянутся за разными людьми, над которыми нам привычнее смеяться. Однако, если присмотреться, то мы сами, может, даже ещё более безумны, пребывая в своём «тараканнике». Смирение и бдительность, как раз таки, и помогают нам наиболее эффективно бороться со своими грехами, исправлять свою карму; и, привлекая целительные силы космоса к себе, потоками перенаправлять их по адресу сострадания — для исцеления и других душ, которые нуждаются в чистоте и силе.

В этом потоковом режиме душа человеческая исполняет сиянием, которое привлекает существ иного мира для более близкого диалога и обмена энергией.

Вот, только «ангелы» желают нас видеть безупречными, а «демонов» привлекают сильные, целеустремлённые, но ещё не окрепшие души, которые не спешат расставаться со своими человеческими слабостями и, наряду с великими программами, желают реализовать и какие-то более простые программы, связанные с земными наслаждениями: с властью, деньгами, любовными утехами и другими причудами.

Совершенных людей не существует, и какие-то человеческие слабости есть даже у тех, кто нам представляется праведником, а «демоны» на этом играют. Поэтому, парадокс практики духовного развития состоит в том, что мы зовём белых ангелов, а первыми приходят демоны в разных обличьях, и им, обычно, удаётся соблазнить душу человеческую; однако это ещё не означает, что они утянут её сразу в ад — для живой души только начинаются большие приключения, и до последнего нашего вдоха силы адовы и силы небесные сражаются за душу, и ей следует самой определиться со своим выбором, который ведёт либо к гибели, либо к спасению.

Следует отметить, что «демоны» - ни есть сущности, который стремятся только к тому, чтобы душа ничему хорошему не училась, а совершала бы только плохие дела и неблагоприятные поступки. Реально, демоническая сущность, вступая в тесный контакт с душой человеческой, обучает душу основам духовной дисциплины, а дисциплина помогает очистить наши души от различных «паразитов», укрепить нашу волю и характер.

Конечно, та духовная дисциплина, которая от «демонической науки», не является эталоном безупречности, ибо в ней - попустительство отдельным порокам, в которых «демоны», как раз и «помогают» реализоваться. Однако, всё равно, чтобы чего-то в этой жизни достигнуть, следует от многого отказаться.

Люди, как известно, обращаются к силе, прежде всего, желая чего-то вполне осязаемого и прагматичного; и прежде чем, обратившись к силе, они придут к Богу, люди ещё понатерпят от демонов, которые «помогут» реализовать желания, но так, что человек уже и пожалеет, что желал брэнное и отклонился с узкого пути, что ведёт к достижению высших целей человеческого существования.

Так устроена человеческая психика, что когда в духовной дисциплине личность обретает силу — естественное желание использовать её на осуществление чего-то давно

желаемого, пусть даже и наивно-смешного в свете высших потребностей осознаваемых человеком.

Великие цели — конечно! Только, смертный человек ещё «недолюбил», не «пошиковал», не добился общественного признания и славы, не «утёр нос» тем, кто в него не верил, не принизил своих недругов и ещё что-то не доделал в этой земной жизни. Однако, эта земная жизнь так устроена, что она затягивает, и тот, кто чего-то достиг, желает достичь ещё большего, чтобы проявить себя во многом; и не остаётся уже и времени и сил на реализацию высших духовных целей.

Обретение жизненной мудрости, как раз и состоит в том, чтобы легко «съезжать» от страстных желаний, осознавать своё богатство, как реализатора, чтобы реально пресытиться земным, видя его тщету и суету; тогда наступает апатия не больного, а философа, который легко расстаётся со всем земным, желая обрести небесные сокровища, чтобы щедро поделиться ими со всеми страждущими для исцеления их душ от ложных пристрастий и иллюзий.

Правда, первые признаки такой апатии обычно появляются задолго до того, как странствия в таинственное «зазеркалье» становится обычным явлением, и до того, как возникают тесные контакты с сущностями иного мира.

Признаки апатии и активного духовного поиска являются продромом того, что у человека ожидается переворот в сознании, что ведёт или к душевному заболеванию, например, к шизофрениии; или к духовному просветлению, к обретению подлинной мудрости.

Есть люди, для которых такой поворот к миру иному практически от рождения (они всегда были «не от мира всего», а однажды — совсем как не от этого мира). В психиатрии, применительно к таким «заблудшим путникам», говорят об эндогении — о предрасположенности к психическим заболеваниям с рождения. Однако, и духовное развитие, и шизофрениическая болезненная деградация связаны с установлением более тесных контактов с иным миром и его обитателями. Только есть добрый опыт, исцеляющий и очищающий душу; и есть патологическое, злокачественное контактёрство, которое, собственно, и называется шизофрениией - болезнь, которая разрушает психику и личность человека.

Это — относительно эндогении, а другие люди, которые словно «заразились» интересом к миру иному, были, «как все», но что-то у них пошло «не так», и что-то «встряхнуло» их настолько (например, опыт клинической смерти, потери близких людей или иной сильный стресс), что уже нельзя жить, как раньше, и впору задуматься о вечном и обратиться к тому, что вне нас, и что над нами, чтобы обрести себя, чтобы обрести мир в мятежной душе, и чтобы вернуться с любовью в мир, с осознанием нового себя и своих благих задач в этом испорченном мире.

Странная апатия, устремлённость к миру иному, поиск ответов на вечные вопросы бытия, интеллектуальные прозрения (или «философская интоксикация», как это зовётся в психиатрии, применительно к «нашим» пациентам), склонность к проведению различных (порой, рискованных и опасных) психических экспериментов над собой, а, иногда, и над окружающими — и душа «приманивает» иное, что однажды приводит к тем качественным изменениям, когда, как говорится, «дух стучится к человеку», и начинают происходить различные «необычные» явления, свидетельствующие о том, что «нас заметили», и «они» уже готовы «пригласить нас на собеседование» с кураторами иного мира, для объявления какой-то высшей воли, с последующими трансформациями нашего бытия и всей нашей личности.

Кто в это время не чувствовал смертного страха и страха сойти с ума — просто не переживал таких рубежных состояний, и «блаженно» пребывает в суете дней и довольствуется лишь тусклым светом в камерке своего осознания.

Трансформации начинаются со знаковых событий в судьбе, со встреч с необычными людьми, с «чудесных» видений, с необычных ощущений в своём теле (и, прежде всего, в энергетическом теле, которое воспринимается, больше, чем физическое тело, иже с ним

связанное, и которое обычно называют «энергетическим коконом», в котором и содержится «истинное Я» - «ядро» человеческой души).

Осознанные сновидения

Верные маркеры, что с душой происходит нечто необычное — наши сновидения, которые, с точки зрения материалистической науки, фантастически отражают только ход психических процессов; а, с точки зрения «физики духа», точно или искажённо отражают то, что происходит в духовном мире, как трансформации «мыслеформ», так и внешний мир с позиции наблюдателя, который пребывает в «теле сновидения», как особом состоянии сознания и духовного бытия.

Чем более актуальным мир иной становится для человека, тем более необычными становятся его сновидения. Они приобретают яркий, сочный характер, становятся более чувственными, и в них проявляется сила: внешняя, и внутренняя, связанная с намерениями сновидящего.

В сновидениях показывается земной мир, как мир силы, показываются небесные и звёздные миры, а также «нижние» миры, или то, что мы воспринимаем, как миры, находящиеся в земной тверди. (Фактически, мы лишь предполагаем — где какой мир находится, ибо духовный космос устроен не так, как обычный; но иногда процесс воспарения или погружения настолько реален, что не возникает сомнения, будто в сновидении путешествуешь в нижнем или в верхнем мире, и это — путешествие разумного существа, обладающего силой в том мире, где особый разум и своя сила).

Нижний мир более доступен, чем верхний, и, обычно, освоение иных миров начинается именно с нижнего мира.

Иногда сновидящий (или путешествующий в иной мир каким другим способом: посредством погружения в трансовое состояние, принимая психотропные препараты, подвергаясь действию физических полей, при тяжёлой травме или заболевании) словно реально спускается в подземные миры, иногда он не замечает момента перехода в иные декорации, но каким то образом осознаёт то, что он уже где-то в нижнем мире, и пытается в нём сориентироваться.

Кажется, что миры сновидений могут быть самыми разнообразными, однако в них есть « типовые декорации », своего рода архетипы по Юнгу, однако конструкции этих декораций не произвольны, они отражают особенности строения психики и иных миров, в которых путешествуют души сновидящих.

Примером типовой декорации нижнего мира являются конструкции лабиринта, которые индивиды могут воспринимать различным образом.

Можно бродить (типа, ходить или, типа, летать) по лабиринту, как по комнатам и коридорам какого-то, чаще, подвального помещения. Можно бродить по некой пещере с узкими лазами и большими помещениями. Можно бродить в какой-либо ещё 2-D или 3-D структуре — но это всё равно — лабиринт, из которого душа ищет выхода, попутно с любопытством изучая его коридоры и помещения.

Лабиринт предполагает, что странник постоянно натывается на какие-то стены, встречает какие-то препятствия своему движению. Даже если путешественник способен проходить сквозь стены, просачиваться сквозь самые узкие лазы, лабиринт, как декорация остаётся; и кажется, что вот он — свет в конце тоннеля, но это оказывается очередное помещение умопомрачительного лабиринта.

Нейрофизиологи объясняют подобные видения тем, что свет осознания как бы меркнет, но при этом становится, словно более узкий луч, и субъективно это воспринимается, как некоторые искусственные препятствия для постижения открывающегося мира. Нечто подобное наблюдается при сумеречных помрачениях сознания, когда человек также странствует по миру, словно по лабиринту.

Сумеречные состояния могут продолжаться в течение нескольких секунд, и могут длиться много дней, пока однажды свет осознания не вспыхивает достаточно ярко, и человек, словно вышел из этого лабиринта бытия, практически ничего не помня о своих сомнамбулических странствиях.

Также и лабиринты сновидений. Можно долго блуждать, не находя выхода, но когда ярко воссияет свет осознания — возникает панорамное видение большого мира, и... можно взлетать, ибо душа создана парящей, словно сгусток света — странник космоса.

Другой вариант изменения модальности странствия в лабиринте нижнего мира, когда открываются новые комнаты, и в некоторых комнатах встречаются сущности иного мира.

Некоторые сущности вызывают любопытство, но некоторые проявляют к пришельцу агрессивность, и с ними требуется сразиться.

Сражение, в данном случае, не обязательно означает драку. Проявление бесстрашия уже — победа в сражении. Вспомнить о силах света и воззвать к ним — тоже обретение силы, и этого может быть достаточно для бескровной победы.

Победа может быть достигнута одним обретением уверенности в себя и поколениями бесстрашия. Победа может быть достигнута словом, в котором сила и непреклонное намерение воина свободы, ибо слово доброй силы для силы тёмной, как меч поражающий. В некоторых случаях возможна и битва между человеком и сущностью, как реальная драка, но, опять таки, победа воином духа совершается не ловкостью не применением каких то ударов и оружия, а, прежде всего, верой, вложенной в отражение агрессии, и эта вера — от единения с высшей силой, от её благого покровительства.

Битва, конечно, подразумевает расход энергии, но тот, кто побеждает в единении с благой силой, тот быстро восстанавливает силы, и даже с избытком, чтобы перейти на новый уровень, и, возможно, даже перейти из нижнего мира в верхние миры, принимая новые задачи и новые испытания для воина духа.

Лабиринт, как полигон подвижника в неизведанное, это — своеобразный квест постижения иного мира в его различных проявлениях и постепенное самообучение в этом мире для управления настройками самоосознания в этой реальности.

За много лет паки бытия в мире материи наши настройки, наше восприятие — творчество «затёсывалось» на непрерывность и целостность осознания бытия, именно, как этого материального мира и самоосознания в этом мире. Неудивительно, что иной мир встречает путника враждебно, и поэтому - первая задача для подвижника в этих блужданиях, в повторяющихся квестах — научиться справляться со своими страхами; и, заходя в разные комнаты «ужаса», очищать их чистотой светлых устремлений, в памятовании о том высшем, что даёт нам силы любви, создающим волны покоя в океане хаоса.

Лабиринты физического мира

С древних времён лабиринт это — квест для очищения ума и сердца. Лабиринты, созданные в физическом мире, лабиринты, как 2 — D и 3 — D модели, в том числе, нарисованные, использовались для созерцательного погружения вглубь самих себя, в тёмные глубины своего бессознательного для туннелирования сознания в иные миры — для продолжения путешествия уже в лабиринтах таинственного зазеркалья.

С древнейших времён людьми создавались сложные картины в виде концентрических окружностей или спиралей (лабиринтов), которые символизировали мироустройство и странствия человеческой души по обычному и иным мирам в поисках некоего выхода, желанного приза — постижения, просветления, обретения силы.

Подобные замысловатые фигуры можно увидеть уже в петроглифах — в рисунках человека каменного века, которые сохранились до наших дней, как наскальные изображения, как изображения на различных камнях и плитах, что находятся на всех континентах нашей земли, и это подтверждает единство устройства человеческого разума, то, как он отражает

окружающую действительность: материальный мир и духовную реальность, которая актуальна для его восприятия и творческой деятельности.

Графические структуры в виде концентрических окружностей, спиралей, лабиринтов характерны для, так называемой, шаманской культуры — для древних верований, что на всех континентах земли предшествовали языческим религиям, и даже в более «продвинутых» мифологиях возможно отследить корни древних шаманских верований народов земли.

Сразу следует разъяснить, что шаманизм — ни есть, то что под этим обычно подразумевается — какие-то камлания и танцы с бубнами. Подобные ритуалы есть у многих народов, но это — лишь часть внешней атрибутики, шоу на публику, а шаманизм, как культурное явление, гораздо глубже и многозначительнее, и он актуален по сей день, не только в антураже, но, прежде всего, в идеях, логических конструкциях и чувственных образах.

Шаман, в переводе с языков народов Сибири, означает — человек знания, но он — не как учёный в современном понимании, а как человек, сведующий в мире ином, в том, как этот иной мир связан с нашим материальным миром, и как он на него влияет? При том, что шаманизм глубоко мифологизирован, его методология близка к методологии... современной науки. Ибо в основе методологии "продвинутого" шаманизма — опытно-экспериментальный метод постижения объективной реальности, построение связанных логически конструкций и исследование причинно-следственных связей между явлениями.

Иначе и не могло быть, ведь шаманизм зародился не для решения каких-либо классовых задач, а как воплощение практики выживания человека в агрессивной внешней среде. Люди понимали то — насколько они слабы перед силами природы, и чтобы противостоять им, а, ещё лучше, чтобы сделать природу своим союзником, человек искал помощи у иной реальности, у неких высших сил, что взаимодействуют с нами в этом обитаемом космосе; и то, что он наработал в этих взаимодействиях — не просто набор ритуалов, имеющих чисто психологическое антистрессовое значение, но арсенал воина — путешественника в иные миры, выполняющего определённую благую миссию для своих соплеменников.

Не случайно в современном урбанизированном обществе наблюдается ренессанс древних, в том числе, шаманских традиций. То, что было наработано тысячелетиями, эффективно и по сей день; да и джунгли большого города мало чем отличаются от первобытного мира, и конфликты респектабельных джентльменов мало чем отличаются от разборок в каком-либо обезьяннике, только драки идут не за бананы, а за шуршащие бумажки, и обезьянки размахивают не палками и дубинками, а чем-то более увесистым, что способно уничтожить всё человечество.

Правда, так называемый, неошаманизм, по большей части, это — те же самые танцы с бубнами, экзотические ритуалы и разный мифологический бред. Однако есть и «продвинутые» разработки, интегрирующие древние практики силы и знания ведунгов об иных мирах, с наработками современной психологии, с использованием самых современных научных знаний по физике, химии, биологии, космологии, информатике и другим дисциплинам.

Так, в частности, многие методы, которые используются современными психологами в так называемом нейро-лингвистическом программировании (НЛП), взяты из очень древних традиций. Они только адаптированы для современного человека. Методы обросли мудрённой научной терминологией. При этом как то стыдливо замалчиваются духовные аспекты явлений — какие силы задействуются, какие пробуждаются, и к чему это может вести, когда практикующие озабочены только прагматическими результатами и не понимают приоритетность очищения духовного?

Также обстоит дело и с использованием различных интерактивных методов: в обучении, в выявлении и разрешении различных конфликтных ситуаций, для раскрытия и развития талантов и способностей, и для многих других практических целей. Отход от

интерактивности и переход на чисто вербальный, письменный, да ещё однонаправленный способ передачи информации — совершился достаточно поздно по меркам цивилизационного развития; и теперь снова ставится задача, чтобы как можно более полно вовлечь целевые группы в определённые процессы усвоения и переработки информации, при этом активно используя методы обхода сознательного контроля, воздействуя на бессознательное, на рефлексорном уровне.

При использовании всех этих методик, как теоретическая база, применяется конечно, нейрофизиологическая модель с обилием научной терминологии; но, тот, кто понимает, видит, что это мало чем отличается от традиционного шаманизма, и силы иного мира выписывают свои сценарии интерактивных процессов.

Созерцание лабиринтов

Итак, с тех давних времён люди не перестают вырисовывать в разных графических построениях круги, спирали, лабиринты для их созерцания, и как рабочие модели для различных ритуальных и практических нужд.

Подобные сложные рисунки отмечаются на тибетских тантрах, на традиционных коврах, в различных национальных узорах и т. д. Созерцая эти узоры, пробегая по ним взглядом, успокаиваешь свой ум, отстраняешься от суеты дня; и когда уже не цепляешься за представления материального мира, начинаешь отслеживать в своём восприятии признаки мира потустороннего: ощущения, видения, другие явления. Подвижник учится перенастраиваться на восприятие мира духовного, и открывает в этих узорах уже нечто иное, как ключи и дороги в неизведанное, что доступно пытливому созерцателю.

При круговом движении в созерцании (когда взор словно очерчивает круги на предмете созерцания), происходит успокоение разума, и возможно переключение модальности психических настроек на восприятие иного мира, так может происходить просветление ума со вспышками озарений - инсайтов.

Человек даже спонтанно прибегает к технике созерцания, когда привычная логика и умонастроения заводят его в тупик, и, как говорится, умная мысль в голову не лезет, а только всякий ментальный мусор засоряет человеческое сознание, доводя разум до истощения и иступления.

В этой ситуации мудрые советуют "не насиловать мозги" - все равно будет не продуктивное мышление. Лучше сделать паузу, отвлечься от утомительной темы и на некоторое время предаться созерцанию, воспроизводя ритмы, что подобны нейрональным ритмам, в которых восстанавливается энергетика и балансы в центральной нервной системе. (в электрофизиологии в таких ритмах относят альфа-ритм и некоторые длинные циклы - дельта-, тета-волны и другие).

Практически, от сосредоточенности и залогиченного внутреннего диалога человек мыслящий переходит к технике скользящего созерцания и ритмично построенной речи, переходя на иной психоэнергетический режим, который позволяет человеку словно перейти на уровень открытой системы, когда знание - не плод ментальных логических усилий, а как дар из беспредельного хранилища космоса, и его обретение воспринимается практикующим, как интуитивное прозрение, как инсайт, как озарение свыше.

В этой созерцательной технике задействованы, в первую очередь, зрение и речь, а также может подключаться и кинетика, посредством использования различных ритмичных (ритуальных) движений.

Созерцание может осуществляться на видимый образ или посредством внутреннего взора на некий воображаемый образ. Как особый вариант - на образ из иной реальности, который имеет четкую экстрапроекцию, но при этом воспринимается, как нечто не материальное (как иллюзорное, галлюцинаторное или истинно духовное).

Правда, успех созерцательной практики выражается ещё и в том, вернее, прежде всего в том, что модальность восприятия созерцателя меняется от созерцания материального или

воображаемого - к созерцанию нематериального, иной реальности; и именно из этой иной реальности к созерцателю приходят откровения и силы, восстанавливающие нашу психику, энергетику, все наши балансы, как во внутреннем, так и в окружающем мире. (Если человек, конечно, обращается к помощи добрых светлых сил, а не к силам зла, которые посылают ложные откровения и разрушают балансы человеческой психики и человеческой судьбы)

Базовые траектории созерцания это - круги (эллипсы) и спирали (скручивающиеся и раскручивающиеся). Можно обозначить и другие линии: прямые, зигзаги, параболы и гиперболы, синусоиды и другие, но при созерцании доминируют, прежде всего, круги и спирали, как самые ритмичные и экономные в плане энергозатрат - те траектории, которые погружают психику в трансовые состояния, способствующие к качественному переходу на восприятие иного мира, к творчеству с использованием сил из иной духовной реальности.

Сосредоточенная концентрация внимания "на одной точке" - то же вариант созерцания с использованием циклических и спиральных траекторий. Внутренний взор реально не замирает, не останавливается, но как бы мечется вокруг да около определённого фокуса внимания, и происходят, так называемые, либрации взора, которые графически выглядят, как фигуры Лагранжа, в которых сочетаются круговые и спиральные движения.

Круговые движения взора способствуют успокоению психики. Когда взор по спирали переходит от внешнего - к внутреннему в объекте созерцания, возникает эффект 3-D. Внутренняя часть объекта словно приближается к созерцателю, или он сам словно перемещается к объекту созерцания, вплоть до того, что он уже оказывается внутри этого объекта, или проходит этот объект, как дверь в иной мир.

Этот эффект, обычно, как цель при фокусировке взора. Когда кажется, что внимание замирает и останавливается в точке, а внутренний диалог останавливается, точка фокусировки внезапно трансформируется, как Вселенная во время Большого Взрыва, и созерцающий оказывается в ином целостном мире, словно в психике "щелкнул" некий большой селектор, который переключил каналы восприятия, открыв один из иных нематериальных миров.

В принципе, техника созерцания может использоваться применительно к любым природным и арт-объектам. Однако более всего успех в созерцании, когда взор блуждает по объектам, что определённым образом связаны с феноменами силы. Это - либо природные объекты, которые, как порталы в мир иной; либо искусственные (арт-объекты), созданные созерцателями, вдохновленными силами и красотами иной реальности.

При этом, конечно, первостепенное значение имеет источник этой силы - он из мира тьмы или из мира света? Будет ли такое созерцание дисгармоничным и отбирающим силы, или, напротив, исцеляющим, наполняющим доброй силой?

Примеры созерцательной практики

Там, где есть гармония: и в природе, и в арт-объектах (в произведениях искусства) можно легко отследить траектории для блуждания внимания созерцателя в виде прямых и кривых линий, в виде эллипсов и спиралей.

Там, где произведения искусства специально создаются для созерцания, для молитвенного погружения в мир иной, для обращения к Высшим Силам - там чётко прослеживаются траектории в виде концентрических окружностей и спиралей. Эти траектории явно или скрыто прописаны в произведениях искусства разных культур и эпох, ибо люди разные, а геометрия мира едина, и принципы гармонии одни, и человеческая психика функционирует по одним законам, и познание Вселенной - по одним настройкам.

Вот, к примеру, статуя Будды. Взор созерцателя скользит по антуражу, что вокруг Просветленного, совершая большой круг. Затем, средний круг - человеческая фигура. Наконец, центр - ладони, которые, как вроде, пустые, но для созерцателя, в них - вся Вселенная, созданная из хаоса, и снова сворачиваемая в хаос.

Увидим взором созерцателя шедевр христианской иконописи "Троицу" Андрея Рублёва. Всё также! Внешний круг - антураж композиции картины. Средний круг - сидящие ангелы. Центр композиции - чаша причастия - кровь и тело Христовы; и через причастие - Дух Святой, пронизывающий и преобразующий всю Вселенную, всех, кто пребывает в истинной вере и искренней молитве.

Также, и в молитвах, и в речах созерцателя, как и в образах - сходная ритмическая структура, призванная гармонизировать психику, сонастраивать её с вибрациями Вселенной, чтобы к нам пришла сила исцеления, ибо только через восстановление целостности истинного Я возможно отделить "своё" от "чужого", что связано с силами тьмы и болезненной психопродукцией.

Если разбирать ритмическую основу, например, молитв, которые рекомендуется читать при созерцательной практике, то можно выделить специфический ритмический рисунок, который по времени также, как круги и спирали, как некий фонетический лабиринт, выводящий дух к новым модальностям восприятия - творчества.

Вместе созерцание образа и вербальная ритмика - должны усиливать друг друга для благоприятных эффектов для конструирования нашей психики, для познания этого и иного мира, для гармонизации нашей души и воспарения творческого гения. Все эти практические методики для душевного развития используются людьми еще с глубокой древности, как только появился человек разумный.

Современные психологи - психиатры практически не выдумывают ничего нового, а только используют методики из различных духовных школ, причём, обычно, в редуцированном виде, придавая им лоск современности, и подводя под всем этим научную базу, которая без понимания духовной природы бытия обычно страдает выхолащенностью, отсутствием пониманием того, что "тайна вне нас", а она — реально в этом удивительном мире, что исполнен духом и силой великой!

Бездуховность психологии и психиатрии в практическом плане нередко оборачивается тем, что практикующие увлекаются «тёмной стороной силы». Они достигают определённых прагматических результатов: по оздоровлению, по контролю над людьми, по привлечению богатства и успеха; но при этом отклоняются от среднего пути, от пути сердца. Современные психотехники и психотроника без духовной бдительности воспроизводят одержимость, тех, кто служит противнику Бога, и для них это уже — ад при жизни, тупиковая ветвь безвыходного лабиринта.

Практика созерцания, если ей как следует заниматься, носит тотальный характер, поэтому для успеха созерцания, для проникновенности и силы, лучше всего — задействовать все свои чувства, и, в том числе кинетику, проходя реальные квесты, приближаясь к центральным загадкам бытия и сознания.

Практически, задаётся некий круговой, спиральный или ещё какой-либо сложный маршрут движения, предполагающий включение чуткости, прежде всего, к знакам из иного мира. Каждый виток этого маршрута, при правильном исполнении, изменяет модальности человеческого восприятия, наполняет его чем-то иным и загадочным; и, если всё будет по плану, в завершении маршрута, как приз путнику, качественные изменения — мир иной становится ближе, или уже полностью актуализированным, как в ярком сновидении, где уже нет сомнения в его реальности и реальности себя иного в этом ином мире.

Физика сложных траекторий

Многие древние сооружения изначально так проектировались и строились, чтобы в них были кольцевые, спиральные структуры, как некие лабиринты со знаковыми объектами в начале и в конце маршрута (а также на основных «релейных» станциях). Так, знаменитый критский дворец — лабиринт, в котором когда-то обитал минотавр, не стал исключением, но продолжил традиции древних зодчих, когда и культовые и жилые строения сооружались по

одним лекалам и с пониманием единой энергетике человека, земли и окружающего пространства.

Labrys у древних критян это - ритуальный (боевой) топор с двумя лезвиями, которые, как два противоположенные сектора диска или как составляющие восьмёрки, которая, как и окружность является символом бесконечности, вечности. Круг, восьмёрка и спираль это — базовые траектории ритуалов силы, которые можно проследить в танцах и в ритуальных обрядах даже самых «отсталых» народов, и эта топология движения отслеживается в традициях разных народов земли: в их танцах, в их ритуалах, в их рисунках, узорах, в их строениях, и даже в тех предметах быта, которые постоянно используются представителями разных культур и народов.

Физик может подтвердить, что потоки вещества и энергии во Вселенной могут быть хаотичными и определённым образом упорядоченными. Хорошо изучена, так называемая, устойчивость Беннара, проявление которой в природе мы можем наблюдать, например, нагревая воду на плите в кастрюле.

Мы можем заметить, что конвекционные потоки в резервуаре с водой не хаотичны, а упорядочены, весьма симметричным образом. Наблюдаются восходящие потоки горячей жидкости, и, симметрично им, потоки холодной жидкости — к дну нашей кастрюли, причём, эти потоки более напоминают вихри, спирали, что закручиваются попеременно то по часовой, то против часовой стрелки.

Между этими упорядоченными потоками наблюдается относительное хаотичное движение молекул воды, и эти молекулы через некоторое время снова вовлекаются в упорядоченное движение: вниз или вверх.

Если посмотреть на поверхность воды в нашей кастрюле, то можно увидеть типовой симметричный рисунок, напоминающий пчелиные соты (шестигранники). Каждую такую устойчивую структуру означают, как ячейка Беннара.

Такие ячеистые структуры образуются везде в природе, и не только 2-D, но и 3-D, как объёмные ячейки, вроде пузырьков — многогранников. В нашей Вселенной такие ячейки можно обнаружить практически везде: так выглядят квантовые ячейки пространства, так располагаются галактики в мироздании, и наши живые клетки также образуются согласно всеобщих законов упорядочивания потоков энергии и вещества во времени и в пространстве.

Упорядоченность во времени проявляется тем, что динамика событий определяется законами цикличности. Это, например, чётко прослеживается в исторических событиях, когда одни исторические коллизии почти что зеркалят драмы прошлых дней, причём, подчиняясь определённым ритмам, что позволяет нам, имея только настоящий опыт, понимать прошлое и предсказывать будущее и обходить лежащие «грабли», не претыкаясь на старые ошибки своих предшественников.

Устойчивость Беннара и воспроизводство порядка в космосе объясняется физиками тем, что хотя на удержание порядка и требуется дополнительная энергия, в целом, система выигрывает в энергозатратах, поскольку упорядочные энергопотоки требуют меньших энергозатрат, чем хаотичные процессы. Как следствие, в космосе устанавливается определённый баланс хаоса и порядка на всех уровнях сложности в пространстве и во времени.

Благодаря такому балансу и воспроизводу порядка в мироздании, повсеместно наблюдаются информационные процессы, когда, образно говоря, порядок позволяет одолевать силой меньшую силу большую. А информационное содержание есть — определённая упорядоченность в пространстве и времени, которая кодируется вплоть до дуальности: «0» - «1», «пустое» - «полное», «Инь» - «Ян» и т. д., ведь, как известно в двоичном коде можно записать любую информацию, и, поэтому, категории дуальности можно определить повсеместно во всех явлениях окружающего мира.

С хаосом и порядком в физике связываются понятия энтропии и неэнтропии, о которых мы помним ещё со школьного курса по термодинамике. Также мы помним, что энтропия (т. е. то, что характеризует хаотичное состояние вещества) в изолированной

системе неуклонно увеличивается, достигая максимума (когда сложное превращается в простое и равномерно хаотичное) — это утверждение 2-го закона термодинамики.

Однако, реально, хаос порождает порядок, и сложные структуры, используя динамики хаоса, способны становиться ещё сложнее, что подтверждает уже то, как наша Вселенная возникла из обломков Большого Взрыва. Всегда существуют участки пространства, интервалы времени, когда негэнтропия (порядок) воспроизводится и развиваются, в так называемые, неравновесные устойчивые системы, физикой которых занимается неравновесная термодинамика, которая не отрицает законов классической термодинамики, но видит их «ограничения» применительно к сложным самоорганизуемым системам, что доказывается уже на примере нашей кастрюли, нагретая жидкость в которой, в целом, подчиняется 2-му закону термодинамики, а в микрообъёмах, словно всё происходит наоборот, и там, где происходит упорядочивание потоков растёт не энтропия, а негэнтропия.

Важно отметить, что когда в системе возрастает негэнтропия, когда порядок возобладает над хаосом - тогда, согласно принципу индукционного единства мира, эта негэнтропия воспроизводится в пространстве — времени, причём происходит кодирование по информационному шаблону, проще говоря, те излучения, те наведённые индукции, которые исходят от определённой системы, воспроизводят образ именно этой системы в окружающем пространстве — времени, чтобы система словно клонировалась и преумножалась во времени и пространстве.

Поскольку, индукциями пронизан весь космос, возникает конкуренция «креативных моделей», и на основе этой конкуренции возникает видимое разнообразие мира, в котором существует простое и сложное, порядок и хаос; и всё это — в диалектическом единстве и мировой гармонии.

Если быть более точным, диалектика, как раз, и основана на том, что в мире есть дуальности, связанные с хаосом и порядком, и эти дуальности связываются, как целое, в системы, осуществляющие функции самоуправления. Благодаря же индуктивному единству мира, весь мир воспроизводится в бесконечном разнообразии своих проявлений, происходит бесконечная эволюция систем. В мире эволюционируют такие сложные системы, как биологические и разумные, способные отразить в своём психическом всю бесконечность реальных и виртуальных миров.

Мир удивительно многообразен, но это многообразие обеспечивается его дуальностями и достаточно однотипными динамиками. Траектории, которые вычерчивают в пространстве и времени различные частицы и объекты, тоже универсальны. Есть, конечно, прямые и углы, но преобладают разного рода кривые, и часто повторяются окружности и спирали (возникновение которых мы можем наблюдать уже в самых простых опытах по созданию устойчивых неравновесных структур).

Здесь — не просто абстрактная философия, но источник конкретного практического знания для жизнедеятельности человека. Люди с древнейших времён изучают и учатся использовать на практике знания по базовым траекториям, что связанные с действием различных сил во Вселенной.

Следуя этим траекториям можно накапливать силу и дозировано отдавать силу для различных практических целей. Эти знания о траекториях силы появились ещё в глубокой древности, и они были, во многом, обобщением рефлекторного опыта, ибо практики силы подразумевают, прежде всего, естественность — уловить поток, войти в поток, и, действуя в потоке, управлять силой, и силой достигать конкретных поставленных целей, и более общих целей духовного и физического развития, управления событиями мира и динамиками собственной личности.

Ритуальные практики и траектории силы

Опыт и знания о траекториях силы накапливались в человеческой культуре и постоянно использовались для самых различных практических целей. На основе этих

древних знаний были созданы и разнообразные ритуальные практики, связанные с круговыми, спиральными и другими подобными движениями.

Так, один из древнейших ритуалов силы — обходы вокруг особых мест (чаще всего, вокруг святых мест, мест силы). Эти ритуалы актуальны и по сей день, например, как крестные ходы. Хорошо известны хороводы. Они - из тех же традиций привлечения силы, когда происходит собирание её в кольцо и в центре этого кольца для различных практических целей, например, для целительства и для осуществления коллективных намерений и т. д.

Спиральные и другие маршруты более сложные, чем круговые, поэтому для их обозначения используются различные линии, дорожки и указующие предметы. Примером таких древних культовых энергетических сооружений могут служить каменные лабиринты, которых немало на русском севере (да, и по всей земле).

Если предварительно очиститься, настроиться и не спеша передвигаться по такому лабиринту, отстраняясь от суетного, и устремляясь к вечному, то можно прочувствовать, как маршрут преображает нашу душу, как приходит прилив сил и радости; а затем удивиться — как в жизни сбываются наши самые сокровенные желания, ибо те намерения, которые генерируются в особых состояниях сознания, в настройках на иную реальность, особым образом резонируют в пространстве, и оно отвечает нашим намерением в исполнении наших желаний, что есть — достаточно обычное «чудо», которое под силу каждому практикующему.

Скручивающаяся спираль традиционно использовалась для практики концентрации силы. Задача практикующего, например, при прохождении лабиринта, состояла в том, чтобы войти в резонансы с потоками, и с каждым витком, словно уплотнять энергию, чтобы уже в центре отпустить силу от себя — в пространство с посылом определённого намерения. Когда же всё было сделано правильно, космос отвечает нашим намерениям тем, что исполняются наши заветные желания, как ставшие желаниями космоса. (Другое дело, что нам ещё надо научиться — что желать, понимая, что если наши желания, не по Богу, то они тоже могут исполниться, но затем нам же «расхлёбывать» последствия этих непродуманных желаний!)

Древние, как известно, строили различные кольцевые структуры и лабиринты. Они обучали, как ими правильно пользоваться для обретения силы и для реализации наших желаний посредством этой силы.

По лабиринтной, кольцевой схеме были построены многие древние сооружения. Фигуры животных на плато Наска также используются путешественниками за силой. Строились подобные сооружения, размечались лабиринтами особые площадки для ритуальных танцев и в древней Греции, и на острове Крит во времена царя Миноса. Некоторые учёные считают, что эти ритуалы силы в древних Критских лабиринтах, как раз, и были в основе мифа о загадочной постройке Дедала и о приключении Тесея в лабиринте.

Более того, по чертежам древним, или даже по сходным проектам, чувствуя земные места силы и потоки энергии в пространстве, можно и самому сооружать эффективные «лабиринты силы», проходя которые постигаешь тайны иного мира и забрасываешь намерения в резонирующее пространство.

Важно только фильтровать — с какими потоками силы подвижник имеет дело, чтобы ему не связаться со злыми «демонами». Ещё следует помнить о том, что наши желания во взаимодействиях с иными мирами, в изменённых состояниях сознания, склонны сбываться, и, часто, незамедлительно. А это значит, что надо предельно ответственно относиться к поколениям наших намерений, чтобы в результате интенсивных практик что чего не вылезло, о чём в последствии будешь долго жалеть, и практически невозможно будет исправить.

Поэтому, мудрые не устают повторять — не спешите к тому, чтобы овладеть силой. Сначала научитесь контролировать себя, очиститесь, проработав предыдущий жизненный опыт (что в христианстве называется полным искренним покаянием), обучитесь смирению и дисциплине — и тогда ангелы будут вам в помощь в духовных практиках, и ваша воля будет организована с высшей волей, с теми программами, которые более всего соответствуют истинным стремлениям вашей души.

Совершая в жизни различные поступки, особенно, при исполнении различных ритуальных практик, следует помнить, что закон Божественной справедливости объективен и непреложен; что за всё доброе в пространстве воздаётся добром, а за всё злое — злом, ибо всё в мире индуктивно связано, и любая наводка, как круги по воде — она наводит на другие объекты в пространстве, и она же возвращается к пославшему с теми модуляциями, которые мы в эти волны и заложили. Добрые модуляции будут оказывать гармонизирующее действие, а злые — разрушительное и деструктивное, прежде всего, на того, кто сам породил эти пространственные волны.

Закон Божественной справедливости такой же общекосмический закон, как закон сохранения вещества и закон сохранения энергии. Однако, когда человек настроен на восприятие сугубо материального мира, он легко впадает в иллюзию, что нет в мире справедливости, что зло процветает, а добро обречено на страдание.

Эта иллюзия связана с тем, что земные люди не видят, что происходит во всех диапазонах космических частот, что происходит в духовном мире; а если кто видит духовные динамики — тот явственно наблюдает, как в этом космосе всё воздаётся по справедливости, причём скоро и очень точно!

Всё, что происходит в материальном мире, сначала происходит в мире духовном, только материальное более инертно, поэтому духовные изменения накапливаются, а, затем, словно происходит качественный скачок, и что-то изменяется в материальном мире — «неожиданно» для праздного обывателя, и предсказуемо для духовидца.

Закон Божественной справедливости действует и в мире материи. Иногда явно и скоро, как «мгновенная карма», но, чаще, скрыто и отсрочено, но также последовательно и непреложно. Если мы сразу и не получаем кармического отката, то судьба ударит по нашим близким, отразится на нашем здоровье, на разладах в семье, в различных конфликтах и форс мажорных ситуациях. Если же и при жизни душа не получила кармического воздаяния, тот скрытый ад, который мы заработали, становится явным для бессмертной души, поэтому и говорится, что нераскаянность горше всех земных страданий!

Так как законы кармы проявляют себя в материальном мире, можно сказать, милосердие Божье. Нам даётся шанс осознать и своевременно исправить последствия наших грехов, пока ещё не наступило справедливое возмездие. В нас испытывается сила веры, чтобы читать в зримом незримое, и следовать заповедям Божиим вопреки суетной логике, вопреки мнению скептиков, не поддаваясь на соблазны и искушения этого мира, свято веруя в силу Божью, в Слово Божье, в мудрость Божью и справедливость Божью.

Если нестойкий в вере, ведётся на искушения и совершает грехи, рассчитывая, что как-то «прокатит» и не будет неизбежного возмездия; то верующий, напротив, молит о том, чтобы добрые воздаяния и «чудеса» совершались бы возможно незаметнее, дабы не впасть в искушение гордыни, а все возмездия совершались бы как можно скорее и явственнее, чтобы ещё при этой жизни возможно более очистить душу свою и развиваться, как истинному духовному подвижнику.

Так и происходит на пути обретения святости. Совсем иначе, когда в союзники к душе человеческой «напрашиваются» духи зла, и человек достигает суетных целей: денег, власти, положения — с поддержкой демонических сил.

Внешне представляется, что — вот нечестивец, но ему как раз и улыбается фортуна, ему словно позволено действовать несправедливо, оставаясь «безнаказанным». Однако даже самый могущественный демон не может отменить действие закона Божественной справедливости. Он только поддерживает «крутизну» нечестивца, но можно увидеть, как страдают и покидают его самые близкие люди; и отвергнувший Бога остаётся один со своими демонами, своей яростью и холодным сердцем.

Потеряв путь и радость мира, он уже в аду, и более несчастен, чем какой-либо бедняк, но живущий с Богом и любовью. Даже смерть не является избавлением для души нечестивца. Демон его обманул, попользовался, и разрушенная душа нечестивца являет самый наглядный пример справедливого воздаяния по закону Божественной справедливости.

Что же касается социума, в нём допущено зло и носители зла, но это для того, чтобы мы научились терпению и смирению, чтобы мы были благодарными творцу и в бедах и радостях, чтобы проходили жизненный квест не за ручку, как маленькие дети, а как ответственные воины духа, стойкие в своих убеждения и честные в своей любви!

Сумрачные лабиринты сновидений и их обитатели

Настало время - перейти от лабиринтов, которые строятся в физическом мире к сумрачными лабиринтами, которые проходят подвижники в своих сновидениях и в других особых состояниях сознания. По началу эти лабиринты обычно воспринимаются, как пустые. Затем, путешественник обнаруживает в них различных обитателей.

Коренные обитатели лабиринтов — тенеподобные сущности. Можно увидеть нечто мягкотелое, а можно и злобных монстров. Это зависит, прежде всего, от наших вибраций, от чего мы не избавились перепросматривая свою жизнь, и что является источником наших страхов и наших соблазнов.

Почему так? С одной стороны, чтобы увидеть мир иной таким, как он есть, наше око должно быть кристально чистым; а если оно замутнено нашими «комплексами», то видится не то, что есть, а то, что ожидается увидеть (а если человек мыслит в канве определённых мифов, то он и увидит мифических существ, соответственно со своими представлениями).

С другой стороны, сущности воспринимают нас не как существ из плоти и крови, а как духовных прозрачных существ в прозрачных оболочках, и для них видны наши пороки, желания и предрассудки. В соответствии с ними, сущности облакаются в соответствующий камуфляж, чтобы войти к нам в доверие или как следует напугать для стравливания нашей силы.

Уже само обнаружение сущностей в лабиринтах означает, что между нами и ними есть перекрёстные настройки, как звенья энергообмена. Поскольку, в мире духовном видение уже означает деяние, путешественник в мир иной, воспринимая его обитателей, выдаёт определённые резонансные реакции, с чувством прилива или отлива энергии, и к нему идут потоки информации, в том числе, приглашение к диалогу с этими сущностями зазеркалья.

Сущности, которых встречает путешественник по сумрачным лабиринтам, могут быть настроены к нему по-разному. Особенно интересно, с точки зрения духовных практик, когда сущность проявляет к страннику или особую симпатию, или особую враждебность.

Иногда реально путешественник чувствует, что сущность, которая желает встречи с ним, настроена к нему дружелюбно, и с ней можно наладить обоюдovýгодный энергообмен.

В древности: в шаманских традициях, в языческих традициях, в тайных учениях — считалось, что если сущность иного мира не враждебна, а доброжелательна к страннику, не ведёт себя как бес — искуситель (только, как это ещё понять?), то почему бы и не познакомиться с ней по-ближе, сделать эту сущность, так сказать, своим мистическим союзником?

В худшем аспекте, соглашение о таком союзе напоминает «договор с дьяволом», который, как известно, предлагает фантастические дары, требуя взамен душу подвижника; и потом несчастному уже не просто слезть с крючка и вырваться из лап лукавого, вернув свою душу к жизни в Господе.

Сюжет о продаже души дьяволу и последующей её гибели или спасении — один из классических в мировой литературе. Однако, следует разделять правду от художественного вымысла; и так «красиво» выйти из договора с Мефистофелем, как доктору Фаусту из одноимённого произведения Гёте, заблудшим подвижникам на врятли удастся.

Тот, кто договаривается со злобным демоном, надеясь от него получить власть, страсть, богатство, магические силы — оказывается в духовной кабале, той, что по круче сильных наркотиков.

Человек, вроде получает желаемое, но доволен ли он этим? Обычно, лукавый одаривает наивного просителя даже не в такой мере, какой бы ему хотелось, ведь демон —

обманщик, и норовит подsunуть суррогат, а то и вовсе подменить реальное виртуальным. Тогда — вместо реальных достижений человек получает иллюзорные, которых нет в объективной реальности, но которые есть в реальности субъективной, обманутого дьяволом человека.

Человек, к примеру, искренне уверен, что он сказочно богат, хотя реально у него нет ни гроша. Безумец уверен, что его любят прекраснейшие из женщин, что у него знатные родственники и покровители, что он наделён безграничной властью и силой, но... реально ничего этого нет, точнее, всё это существует только в его субъективной реальности, где всё это невероятное подтверждается галлюцинаторными образами и «голосами доброжелателей», их логикой и аргументацией... закрепляющей это состояние, так называемого, бреда величия. Такой диагноз обычно ставят психиатры, человеку, который совершенно неадекватно оценивает окружающую реальность и самого себя с тенденцией к фантастической гипероценке.

Однако, даже при шизофрении, далеко не все пациенты столь безнадёжны, и полностью утрачивают самокритику, погружаясь в пелену бреда. В психике есть здоровое начало, которое сопротивляется болезни. Когда оно перевешивает, например, в период ремиссии, или у изначально крепких интеллектом, волей и сердцем людей — бред может быть стёртым и практически незаметным, особенно, для непрофессионала, который может и поверить, что этот, одержимый демонами человек, — действительно особенная личность, наделённая различными полезными и удивительными дарами.

Нам всем хочется верить в чудеса, и когда повествующий о чудесах сам — человек убеждённый, да ещё и способен что-то показать, то тогда он может даже убедить внимающих — следовать за собой для воплощения каких-то «великих идей»; и пойдя разберись — какие из них — бредовые, а какие — опережают время?!

Во все века жили особенные люди, которых можно назвать «харизматическими сумасшедшими». Психиатр мог бы поставить таким людям свои диагнозы, но, факт, что они ещё и обладали различными недюжинными способностями и не просто говорили о силе, но показывали проявление силы.

Так людей немало и в наше время, и, как предсказано, в переходную эпоху таких странных людей будет очень много на всей планете. С ними увеличатся различные соблазны для людей земли, но с ними же будут приходить и истинные знания для спасения в последние времена душ наших.

Бред величия характерен для одержимых и шизофреников (что почти одно и то же, но шизофрения предполагает патологическое развитие странностей с рождения, а одержимость может быть практически у каждого — как ему «повезёт» встретится с силами и сущностями). Экзорцисты могут подтвердить, что когда они «изгоняют бесов» из шизофреников — обычно наблюдается нестойкая ремиссия, и вся патология вскоре возвращается. Когда же «изгоняются бесы» из просто одержимого — не шизофреника, больше надежды на благоприятный исход, но для закрепления позитивных результатов всё равно мало быть «правильным» человеком. Следует быть с Богом, и быть предельно бдительным, иначе рецидив практически неизбежен!

Ещё более характерен для душевнобольных бред воздействия и бред преследования. Если «тараканы» в голове изводят наш разум навязчивыми желаниями, то сущности способны донимать несчастных ещё больше.

Чувство насильственности принимает разносторонний характер и болезненно переживается психикой. Самыми докучливыми являются, так называемые, «голоса», которые, по определению душевнобольных, звучат «откуда то извне» или «как изнутри головы» (это — так называемые, псевдогаллюцинации, ибо они как бы не связаны с источником этих «голосов»).

Нечто извне, опять таки, по определению душевнобольных, может управлять их эмоциями и настроениями, вызывать непонятные ощущения, ввязываться в течение мыслительного и волевого процесса, управлять мышцами, совершая навязанные действия,

вплоть до осуществления тотального «зомби» контроля и руководства. Последнее, правда, наблюдается при тяжёлом течении заболевания, но даже при лёгкой степени воздействия, оно может переживаться весьма тягостно, да так, что не спасают ни церковь, ни кабак, а только сильнодействующие, «потенцирующие» препараты или мощное воздействие Святого Духа, способное вывести в ремиссию даже самых «потерянных».

Правда, те, кто сами дружат с разными сильными сущностями, тоже способны «изгонять бесов» (и активно этим промышляют). Однако, попытаться достичь исцеления, обращаясь ко всяким сомнительным колдунам, значит, «изгонять чёрта дьяволом». На время может наступить некоторое облегчение. Только это «послабление» от «бесов» достаточно скоро заканчивается, и нечисть насаждает ещё пуще, и надежд на исцеление для несчастного остаётся ещё меньше.

Бредовые идеи преследования у душевнобольных обычно связываются с тем, что нечто на них явно тайно воздействует, но что это и откуда — понять им практически невозможно, вот и строятся различные бредовые интерпретации: то работают спецслужбы, то подключаются инопланетяне, то какие-то злые колдуны. Страдающий придумывает различные уловки, чтобы от них защититься, чтобы от них избавиться, но способен достичь лишь временного эффекта, поскольку причина безумия связана не с этим, а с иным миром, и подлинное исцеление может быть только духовным.

Нейролептики и другие препараты, как уже говорилось, не исцеляют. На профессиональном сленге они только «потенцируют»: блокируют патологическую психопродукцию и способствуют тому, чтобы душевнобольной был менее опасен для себя и для окружающих. При медикаментозном лечении болезнь продолжает прогрессировать, может, только медленнее, и не так опасно для самого больного и его окружающих.

Исцеляет, как известно, только Святой Дух, а для закрепления эффекта требуется вера и духовная дисциплина, иначе, как говорится, освободившееся место будет снова занято, и злобный дух будет ещё злей, терзая психику несчастного.

Союзы силы

Со злобным демоном душе человеческой, однозначно, лучше не водиться. Всё равно будет обман и разрушенные надежды. Однако есть и другие сущности — не столь агрессивные к человеку, и не требующие от него девиантного деструктивного поведения.

Такие «союзники» могут быть и у сильных мистиков, причём, разного вероисповедования: шаманы, язычники, христиане и люди, имеющие какую-то свою личную веру — на определённом этапе духовного развития все они приобретают «союзников» из мира иного, только вариации такого союза могут быть различными.

Так изначально задумана Вселенная, чтобы органические существа находили бы себе сродственных сущностей для энергетического и информационного обмена — и так возникает некий аналог симбиоза, только в духовном мире.

Сущности заинтересованы в наших душах, поскольку они яркие, энергонасыщенные, склонны отдавать «излишки» энергии, вновь получая её из пространства. Этой энергии, особенно при сильных эмоциях страха и любви, хватает на то, чтобы насытить дружественную сущность, так что теперь уже она предстаёт могущественным ангелом (или демоном) и проявляет активность, свойственную живым существам.

Люди способны получить посредством такого «контакта» самую разнообразную информацию: об этом мире, и о мире ином, в том числе, по запросу подвижника. (Другое дело, что от сущностей приходит и полезная, и бесполезная, и даже вредная информация и дезинформация; на этом «прокалывались» даже великие пророки, и нам — грешным никогда не следует сбавлять бдительности, понимая, что запущенные программы требуют величайшей ответственности и бодрости духовной).

Энергии, которые приходят от сущностей, также во многом полезны для нашей души. Главное, что они позволяют достигнуть — обеспечить плавный демпфинг настроек для осуществления всех наших намерений: как в этом, так и в иных мирах.

Особенность энергизма душ биологических существ, особенно людей, состоит в том, что мы склонны «разбрасываться» своей энергией, и в наших спектрах излучения неустойчивые резонансные пики, отчего нам трудно добиться устойчивости и целостности в восприятии — творчестве в иных мирах, в концентрации сил на достижении определённых целей. При огромном потенциале люди и другие органические существа не способны проявить своё могущество. А, используя демпфинг настроек, посредством взаимодействия с нашими «союзниками», духовные подвижники способны на самые различные «чудеса», которые, практически незамедлительно, исполняются по их желанию.

Практика духовного подвижничества показывает, что практикующий может годами работать над собой, над своей энергетикой, над чувствами и мыслями, то «привлекая», то «отгоняя» сущностей из иного мира. Неожиданно, словно что-то прорывается, и происходит стремительный переход на иной уровень — более явственных и осознанных отношений с иным миром и его обитателями; и проявления силы становятся практически обыденным явлением (если это, конечно не является безумием, при котором качественный переход не столько в объективном мире, сколько в субъективном, где происходит кристаллизация бреда, что не подтверждается реальной духовной практикой).

Что говорится о механизмах и проявлениях заключения союза между душой человеческой и привлечённой к ней сущностью?

Эти механизмы связаны с перекрёстными настройками в душевных тканях. Сначала они единичные, узко локальные. Затем происходят лавинообразные процессы с множественными перехлёстами спектров, что проявляется в активном энергетическом и информационном обмене между нами и ними.

Практически, иногда бывает достаточно мысленного подтверждения о союзе. Иногда подвижник словно открывается силе. Иногда он вступает в особый поединок с сущностью, и, выходя победителем, утверждает союз с силой.

Как реально происходит этот поединок можно прочесть в мифах различных народов земли. Так, в мифах древней Греции неоднократно описываются поединки между богами и героями, когда герой должен был крепко обнять бога и не отпускать своих объятий, как бы бог не сопротивлялся, и какие бы он не принимал диковинные образы.

Примером может служить мифологический сюжет, где герой Пелей борется с морской богиней Фетидой. Герой сумел удержать её в своих железных объятиях, и только тогда он сыграл с ней свадьбу, и от них родился величайший герой Греции — Ахиллес.

В Библии описывается поединок борьбы Иакова с ангелом. И, снова, герой, практически выходит победителем из этого поединка, и от его колена будет происходить народ Божий.

Даже пушкинское, когда: «Через леса, через поля колдун несёт богатыря» — из той же серии борьбы с человека с сущностью из иного мира.

Есть даже мнение, что русское слово «богатырь» как раз таки и означает того, кто сумел остановить, побороть бога и утвердиться в божестве и в силе божьей. Вспомним, хотя бы, про легендарного Илью Муромца, и то — как он обрёл силу богатырскую? Борьбы, правда, не было, но пришли таинственные старцы, которые, понятно, - ангелы; и они напитали Илью силой богатырской и благословили его на свершения ратные.

Всё — практически происходит по единому сценарию мистерии духовной инициации: пришли — сблизилась — и нечто случилось неизбежно и необратимо.

Возникает вопрос: «Это хорошо или плохо?»

Это — путь, и каждый подвижник проходит нечто подобное и понимает, что случилось нечто необратимое, и уже нельзя быть таким легкомысленным, как при обычном материальном бытии, нельзя допускать тех «малых слабостей», что были в «прошлой жизни». Всё очень серьёзно. Мощности включены, и программа бытия требует

безупречности, чтобы не сбиваться со среднего пути, продвигаясь к намеченным благим целям.

Выход из лабиринта существует, и это - next level - новый уровень для подвижника, обретающего духовные знания и опыт. При этом следует рассматривать лабиринт, как некую точку бифуркации, ибо от выхода - два пути: вверх или вниз.

Вверх восходят стойкие духом, кто очищает свой разум и разрывает со всеми суетными привязками, кто устремлён к добрым целям, и сам служит добру, кто придерживается дисциплины правды и постигает мудрость космической гармонии, кто развивает свои изначальные дары и таланты, вдохновляясь чистым духом и небесными устремлениями.

Однако, поскольку, все мы - люди грешные, даже те, кто изначально избраны святым духом, проходят схожие квесты в миру и в иной реальности. Посему, ждёт нас в сумрачных лабиринтах Большой Игры некий страж тайны, некое чудище, своего рода - Минотавр, который однажды встречает путника, тестируя его волю, мудрость и ясность помыслов.

У каждого путника по тайным лабиринтам - свой Минотавр, вобравший и выросший из наших страхов и комплексов; он словно олицетворяет "темную" половину нашего Я, которая заявляет, что путник ещё не готов к прохождению квеста и выступает "адвокатом дьявола", ставящего шлагбаум перед дальнейшим продвижением путника.

Жизнь, как лабиринт с «минотаврами»

В этом мире, в жизненных лабиринтах бытия мы тоже сталкиваемся с "Минотаврами". Это могут быть люди, которые особо досаждают нам, особенно, если они имеют власть и положение, выступая для нас, как тиранчики, что разрушают наши планы и воздушные замки.

"Минотаврами" часто являются самые родные люди, которые, как мы считаем, не понимают нас, и постоянно доставляют нам массу неприятностей. Даже в Евангелии сказано, что враги для человека - родные и ближние его, и от них так легко не отделаешься, да и путь спасения - не в гордом одиночестве, а в связке с родственными душами!

Ещё много тех, кого в этой жизни можно назвать минотавриками, ибо от них у нас - море проблем. Хотя, больше всего проблем доставляем самим себе мы сами конфликтами разобранной личности, когда мечты уносят в просторы космоса, а повседневные потребности успешно демотивируют сознание, возвращая к прежнему болоту серой жизни.

Жизнь, вообще, подобна большому, запутанному, сумеречному лабиринту; и большинство людей блуждают в нем, давно отчаявшись найти выход, постоянно натываясь на серые холодные стены, слоняясь от тупика - к тупику, получая суррогатные бонусы и натаптывая колеи на дорогах безысходности. Даже те, кто, вроде как "крутые" и "господа жизни", - все они, как букашки в этом гигантском лабиринте. Суетные люди ломают стены, и натываются на ещё более прочные стены, и затраченные сверхусилия только отделяют их от царства свободы; которая где-то вне этого лабиринта, и о котором знает чувствующее сердце, ибо это и есть - небесная родина нашей души - путника свободы!

Жизнь это - запутанный квест, это - гигантский лабиринт, в котором есть комнаты с малыми призами, но только прошедшего всю игру ждёт главный приз - обретение истинной просветленности души, и тогда новая жизнь - по правилам обретенной свободы. Сумерки лабиринта, по своему, привлекательны, но душа создана светом, и стремиться к свету; когда же однажды появляется свет в конце тоннеля, тогда возникает надежда, да только для большинства путников по жизни этот свет означает "RIP" и тогда - game over, и времени нет, чтобы что-то ещё исправить!

Многие бродят по лабиринту жизни, но лишь самые терпеливые и настойчивые способны найти выход из этого лабиринта ещё при этой жизни; и они указывают алгоритмы верного прохождения пути для нас - блуждающих, если мы, конечно, способны оценить эти

дары мудрости и силы, чтобы стать успешными путниками - теми, кто последовательно восходят к истинному свету.

Различные компьютерные игры - "бродилки" определённым образом моделируются, как жизненные лабиринты. В них также - запутанный маршрут, бонусы, ловушки, и за юнитом гоняются и всячески досаждают ему какие-то злобные твари, из-за которых очень легко закончить игру преждевременно. Однако все сложности квестов и аркад для того и предназначены, чтобы игра была более занимательная; и, проходя сложные уровни, геймер оттачивает свои навыки и умения для новых уровней и новых игр.

Правда, даже игры - симуляторы достаточно далеки от жизни, и геймерство, по большей части, не адаптирует человека к условиям реальной жизни, не развивает у него действительно полезные навыки и способности, а только отводит разум от реального, погружая психическое в фантастичные виртуальные миры, и навыки в этих мирах никак не пригодны в мире реальном, так что такое "расщепление психики", в целом, ни к чему хорошему не ведёт, и миллионы, ушедших в виртуальную реальность, можно списать, как безвозвратные потери для человечества.

Следует сказать, что люди всегда учились посредством игры. Только самые успешные игры строились, как мистерии, которые отличаются от привычных фэнтези тем, что навыки и знания, обретаемые в результате прохождения этих мистерий, реально полезны для большого жизненного квеста, и, прежде всего, для тех аспектов нашей жизни, которые самым непосредственным образом связаны с нашим духовным развитием, с тем, как оперировать в мире иной реальности, в практиках силы достигая удивительных результатов.

Снова припомним злобных тварей из компьютерных игр. Они, конечно, досаждают геймерам, но благодаря им игра становится гораздо интереснее, и оттачиваются различные навыки геймера. Поэтому, пользователи благодарны авторам игр, за то, что в них присутствуют разные персонажи; и бесполезно ругать эти персонажи и громить "железо"; желаешь пройти уровень - изучи его персонажей, и научись быть сильнее противников, обыгрывая компьютер.

Так и в жизни. Те, кто нам мешает и препятствует достижению поставленных целей, становятся для нас источником стресса, но негатив от стресса возрастает многократно, когда мы возмущенно реагируем на стрессовые нагрузки, и, прежде всего, на тех, кого считаем источником наших бед и неприятностей.

Однако, как уже говорилось, все, кто нам, вроде как препятствует, на деле: во-первых, притянуты нами, как индукторами мыслей, чувств, поступков и намерений; а, во-вторых, наши противники оказывают нам неоценимую помощь, мобилизуя все резервы психики для прохождения уровней. Противники выявляют наши слабости, которые следует исправить. Они тестируют эффективность стратегий нашей жизнедеятельности, не позволяют засиживаться, довольствуясь достигнутым, и побуждают к обучению и развитию, чтобы воспитывать в себе качества воина - героя виртуальных и жизненных квестов!

Мудрые говорят, что великий воин - не тот, кто всех побеждает, а тот, кто способен утвердить силу, избегая большой драки. Посему, воин духа в полной мере обладает двумя качествами: терпением и смирением. В культивировании этих качеств к воину приходит сила, и уже одно его непреклонное намерение позволяет переломить негативную ситуацию, чтобы соперник отступил, и чтобы мир преобразовался чистыми индукциями сердца - по воле подвижника, что в созвучии и гармонии с некой высшей волей, управляющей космосом.

Смирение подвижника

В Евангелии сказано: "Любите врагов Ваших, и благословляйте проклинающих Вас". С таким отношением к бытию стресс для подвижника не перерастает в нечто в деструктивное, как для него, так и для окружающих, ибо, что греха таить, люди склонны стравливать всё, что накопилось, куда-то вовне, а, конкретно, прежде всего, на своих ближних; и эта волны негатива катится, как в падающих костяшках домино, пока не найдётся

стойкий душой и сердцем подвижник, который ответит как истинный христианин (даже если он Бога и называет другим именем), и смирением ангельским укротит волны гнева волнами любви.

Пока человек не научится одолевать негативные силы силою любви, он будет как Геракл сражаться с гидрою: срубил голову - вырастает две! Зло поражает зло, и крутые меры - лишь последний аргумент, пока ещё человек слишком немощный, чтобы ангельской силой остановить зло только любовью, без насилия и агрессии; а ещё лучше - предотвратить зло ещё в его зарождении, превентивно посылая волны любви для преобразования этого испорченного мира.

Живое существо, которым движет страх, мобилизует силы для одоления этого страха, прежде всего, для бегства или ответной агрессии, что реализуется уже на уровне инстинктов. Страх и стресс могут привести к хаосу и панике, но они же способны стать факторами психической мобилизации и дисциплины целенаправленного развития для более эффективного противодействия этому страху и этому стрессу.

Такая тренированная особь более жизнестойкая и получает преимущество над "изнеженными" особями, что наглядно проявляется, например, в истории цивилизации, когда грубые варвары сметали великие империи, силой утверждая свои порядки.

Мы также помним и о том, что падению империй предшествовало то, что у граждан этих империй ослабевала вера и непомерно возрастала гордыня и ложная самоуверенность. Только плоть человеческая немощна, и психика неустойчива; потому, лишь смиренно обращаясь к высшему, обретается гармония, стойкость, и приходят силы, чтобы противостоять любой агрессии, и даже в трудные времена сохранять своё достоинство, привлекать капризную удачу и одолевать невзгоды, как самому, так и тем, кто вместе с подвижником верит и уповаet на силы добра и милосердия.

Использование алгоритмов поведения, которые базируются в реакциях на угрозы, предполагает, что кругом "враги", и чтобы эффективно противодействовать агрессии, лучше всего "бить первым" или уклониться и ударить по-сильнее и по-точнее, скрывать свой страх бравадой и заставлять бояться других, реагируя достаточно однозначно: агрессией или бегством, как обычно и поступают большинство живых существ; да и для человека это достаточно понятно и естественно. Тот, кто эффективен в этих алгоритмах развития, может стать "крутым", преуспевающим, подняться вверх по социальной лестнице, как альфа-самец или самка, причём, сравнительно легко и быстро, не совершая мощную работу по санации своей психики и всего своего бытия, как на узком пути духовного совершенствования.

Яростная мотивация для развития эффективна, но чем больше "крутизна", тем заметнее ущербность развития в агрессивных устремлениях личности, ибо при таком "наборе силы" создаются разного рода душевные перекосы, и нет гармонии, которая достижима только при радикальном очищении своей души.

Более того, оставленные комплексы для такого яростного варианта развития - даже неплохо! С ними психика легко раздражается, а такой стресс - ещё один повод для мобилизации сил на различные поведенческие реакции.

Ущербен этот вариант развития ещё и потому, что агрессия порождает агрессию: во внешнем мире, и против источника агрессии, и обязательно, по закону кармы - справедливого возмездия, на силу находится противосила и на хитрость - антихитрость; и как бы индивидуум не преуспел возвыситься в иерархии тиранов - он всё равно будет обманут и созданное им будет разрушено.

Если даже в этом мире существующая божественная справедливость не будет проявлена "в должной мере" (по крайней мере, многие из нас так и считают, утверждая, что мир построен на несправедливости), в мире духовном, где истинная обитель душ наших, закон справедливости действует абсолютно непреложно: за добро создаётся добром, за зло - злом; и только в милосердии к нам заблудшим в этом мире создаётся иллюзия несправедливости и возможность "безнаказанности" для недоброго (не для того, чтобы мы пребывали в заблуждении о «несправедливости мира», а для того, чтобы сумели исправить

содеянное, не дожидаясь неизбежных кармических возмездий). Обретая же мудрость, нам постичь истинную природу космического устройства, чтобы больше не надеяться на халюву, а учиться жить по правде, ибо в только в праведном бытии - приток живой силы и непрерывная радость духовная!

Так, каких же "минотавров" одолевает подвижник, проходя жизненные квесты и лабиринты?

В материальном мире, в буднях повседневности мы учимся нейтрализовать агрессию "докучливых" людей, используя для этого великие добродетели терпения и смирения, которые находятся под началом любви. На первых этапах успех практики может выражаться накоплением силы и задействованием сил этого мира, чтобы, в случае чего, нейтрализовать угрозы конкретно физической силой или другими силами этого мира.

"Продвинутость" в терпении и смирении означает, что задачи подвижника решаются, прежде всего, в посредничестве сил иного мира; и тогда происходит то, что называется - любовью усмирить гнев, агрессию и другие негативы - не убивая Минотавра, разоружить его и превратить в смиренного теленка. А чаще, нейтрализовать агрессию загодя - превентивными мерами, избежать встречи с недобрым, быть, когда надо, незаметным, а когда необходимо - "светом горы" - для блага других путников.

«Минотавры» психического

Эффективность подвижника во вне может быть реализована, только когда он начинает очищение мира со своего внутреннего пространства тела и души. Ведь, наше психическое также подобно запутанному лабиринту, и в нем множество Минотавров, которые нападают ментально, тестируя непреклонность нашей воли, чистоту помыслов и мудрость аналитики. Чтобы одолеть их, нам следует поддерживать устремленность помыслов к высшему, уповая на благие силы, и это упование подтверждается дисциплиной подвижника, что придерживается единственного узкого пути, ведущего к подлинной гармонии и свободе!

Смирение состоит в том, что человек немощен по своей природе, и только, устремляясь всей душой своею к Высшему, он обретает силы, чтобы противостоять злему и укрепляться в стойкости во всех эпизодах своей жизни, сохраняя истинную чистоту и благоразумие.

Наша физическая природа, древние инстинкты и, выстроенные на них условные рефлексy, всячески противодействуют дисциплине, посылая в психическое демотивации, чтобы жить легко и беззаботно, как животное, не "заморачиваясь" думами о вечном, мировыми и другими стратегическими проблемами. Однако, человеческий разум превосходит животный не только тем, что он эффективнее в установлении рефлекторных связей, в решении тактических ситуаций.

Качественный прорыв в сознании и развитии человеческого интеллекта эволюционно был связан с осознанием бесконечного, вечного, которое вне нас, и внутри нас, и которое связано с некой суперпрограммой человеческого развития, и, именно в реализации целей и задач этой программы, проявлены наши жизненные успехи, и даруется непреходящее осознание счастья, которое не сводится к временным удовольствиям, а есть то, что - главное в жизни и самое прекрасное, выводящее нас к гармонии с вечным.

Когда человек устремляется к высшим целям и задачам, которые в представлении подвижника, как изначально заданы "Конструктором мира", он, образно говоря, ставит свою цель - вырваться из лабиринта суетного бытия к источнику жизни вечной; а в этом квесте, как правило, в точках бифуркации (там, где можно изменить судьбу, в том числе, совершая качественный скачок в жизненных реализациях) путника встречает некий "страж", подвижнику требуется пройти некий тест - проверку на "вшивость" - на качества воина духа, и тогда: либо - next level, либо - go aut, а, в худшем случае, - game over.

Этот "Минотавр" игры в фатум на уровне внутреннего мира человека - его психического проявляет себя, как некий психологический комплекс, как какое-то пристрастие

- то, что словно "чужое" держит нас, не давая подняться на более высокий уровень, поедая наши силы, время, здоровье, жизненные ресурсы.

Кто этот "Минотавр" - божий вестник, злобный демон или "таракан" в нашей голове и "червь" в нашем животе, как его зрят духовидцы? Он есть. Можно спорить, что представляет из себя этот "Минотавр" в физической, духовной реальности (устойчивые нейрональные связи, некая полевая структура) - он реально препятствует нашему движению, и, хотя, он, обычно, - порождение наших удовольствий и побуждает нас к воспроизводству этих удовольствий, он - наш тюремщик, чтобы душа живая никогда бы не вырвалась из сумеречных лабиринтов, избирая бы не высшее, не Божье, а низменное человеческое. Поэтому, тот, кто уступает Минотавру из субъективного мира, сам уподобляется этому Минотавру - полу человеку, полу животному, и, желая вечного, такой человек ведёт жизнь скотскую, а это равносильно, что он уже стал жертвой Минотавру, и в смертный час его ждёт обитель минотавров (с цветочками или с выжженной травой, но, все равно, - пастбище, где нет подлинной свободы).

Дело даже не в том - во что мы верим, хотя, конечно, без пламенной веры не обойтись, и сил человеческой личности мало, разве, что душа обратится к источнику сил, и силой вышней укрепиться в добре и правде. Санация психики - актуальна задача для каждого подвижника, ибо "чем гуще лес, тем опаснее партизаны" - тем важнее для подвижника быть не просто воином духа, а как бы сыном бога, реально, бесстрашным Тесеем, чтобы разделаться с минотаврами психического мечом дисциплины, отпуская "чужое" и принимая то, что от сотворения мира было предназначено для нашей души, и в чём - счастье человеческое.

Разделаться с монстрами собственной души, в общем то, проще всего, только большинство индивидуумов, как раз для себя, считают, что это практически невозможно, и уступают своим минотаврам - тюремщикам, и даже оправдывают подобное бытие тем, что у них, "как у всех". Многие даже гордятся своими комплексами, своими душевными недугами, как особыми личными достижениями и проявлениями "собственной индивидуальности".

Однако, чем придумывать тысячи оправданий своим безумствам, следует однозначно поступать честно и решительно, не подкрепляя патологические мотивации и "обрезая" даже помышления на опасные темы.

Это - и просто, и непросто, ведь особенно, по началу "чужое" будет нас сильно бесить. Да, только здесь ничего не поделаешь - для того, чтобы в жизни хоть что-то успеть, следует от многого отказаться; и уже осознание праведности своего бытия и нравственной чистоты, наполняет душу радостью, что мотивирует к продолжению подвига духовной дисциплины.

Правда, несмотря на логичность здорового бытия и реалистичность, чтобы одолеть всех монстров мотивационной сферы требуется немало постараться, и, поэтому, успешных подвижников немного, и даже святые признаются, что и для них не прекращается внутренняя борьба, и если бы не усердие в служении божьему, - разве смогла бы душа человеческая одолеть всех злобных тварей и обрести дары свободы и истинного исцеления?

Посему, практика духовного подвижничества предполагает, что если не хватает дисциплины внутренней, требуется дисциплина внешняя, и для большинства душ - достаточно суровая; а те, кто утверждает, что я сам справлюсь или уже справился - обычно лгут и послушны своим монстрам, своим психическим комплексам и деструктивным реакциям.

Вот, так посмотришь на "человеческий обезьянник" - вроде, всё чинно и благопристойно, но как стресс — ото всюду вылазят злобные твари. Большинство ведутся, подчиняясь им, как своим хозяевам; и лишь для немногих подвижников стресс становится тем, чем он и должен быть, в соответствии с драматургией катарсиса - преобразование и переосмысление своей жизни через трагическое, чтобы сознание смерти и духовного рабства. Столкновение с негативным, следуя логике катарсиса, должно побудить человека разумного - принять духовную дисциплину на уровне убеждений и подкрепить её внешней дисциплиной (возможно, даже, суровой аскезой и под опекой мудрого наставника).

Только проходя такую школу внешних и внутренних ограничений, обретается некая толерантность к провоцирующим факторам, к агрессии минотавров. Со временем естественность следовать узкому пути закрепляется даже на рефлекторной уровне, и само следование приносит чистую радость; и тогда непременно обретаются благие плоды: силы, здоровья, добра и любви, которые путник заслуживает своим смирением и подвижничеством - и его душа переходит на новые уровни служения, когда свет сияет во тьме, и блуждающих во тьме выводит к свету истинному!

Странствия в «ином мире»

Итак, были вкратце разобраны два сценарных плана на тему: лабиринт с минотаврами и героем - Тесеем.

По первому плану - жизнь это - лабиринт, и лишь немногие подвижники при этой жизни выходят к свету, одолев всех минотавров, в качестве которых выступают наши ближние, которые так или иначе раздражают нас, и препятствуют осуществлению наших жизненных планов.

Второй план аллегорий, когда как лабиринт рассматривается наш внутренний мир, наша психика. Минотавры - это психологические комплексы, патологические пристрастия, которые "похищают" наше сознание, отводя ум от благих устремлений к чему-то недостойному.

Есть ещё третий сценарный план, более повествующий о странствиях духовного подвижника где-то в мире ином, и о его встречах с монстрами этого мира.

Иной мир, особенно, так называемые, нижние миры, часто предстает, как гигантский сумрачный лабиринт, который, к тому же ещё и населен некими сущностями, некоторые из которых могут видятся, как жуткие монстры, даже как минотавры. Образы видений зависят от того, какими страхами "кормятся" эти сущности, и с каким культурным багажом странствующий заходит в лабиринты, что он готов воспринять и нафантазировать, пока ещё не обрёл чистого духовного видения единой духовной природы всего сущего в этом безбрежном космосе.

Когда путешествия по сумеречным лабиринтам осуществляется с завидным постоянством, обычно, в сновидениях или в других измененных состояниях сознания, это значит, что обитатели мира иного уже более пристально приглядываются к душе подвижника, испытывают его - кто он есть на самом деле, в чем его сила, и в чем его слабость, подготавливая настройки для духовных контактов.

Однажды эти сущности из духовного мира реально проявляют себя в видениях и сновидениях подвижника или как доброжелательные проводники по миру иному, или, как пугающие сущности, что ведут себя агрессивно по отношению к людям.

О том, что творится в мире ином, как развиваются отношения партнерства и противоборства между человеческими душами и теми сущностями, что из иного мира - можно говорить много и обстоятельно. Об этих непростых отношениях повествуют мифы всех народов мира, и, вообще, невозможно разбираться в перипетиях большинства мифологических сюжетов, если не понимать, что в них повествуется именно о мире ином и о сущностях из мира иного.

Эти сущности - не бред, не продукт наших фантазий, не загадочное коллективное бессознательное, а то, что есть в объективной реальности, которая много сложнее, чем её привычная грубо материальная версия, и эта реальность актуальна всегда для бытия человека, а в стрессовых ситуациях особенно. Более того, последовательный путь развития человеческой души, предполагает действенное познание как этого мира, так и иной реальности, развивая свои способности, интегрируя духовный опыт во всех мирах, чтобы узнать свет истинный, и самому преобразиться в истине и свете.

Лабиринты вызывают любопытство, но бесцельные блуждания по нижним мирам, а, тем более, поиски там опасных приключений - могут обернуться негативными явлениями,

например тем, что вместо того, чтобы отвязываться от различных пагубных пристрастий, подвижник ещё более "западает" на эти пристрастия, и они забирает наши жизненные силы на вредное и бессмысленное. Как следствие, в лабиринтах путнику всё чаще попадаются злые твари. С точки зрения драматургии квеста, это, может быть, и интересно, но реально никому не нужно, ибо истинный путь прост, он в свете и любви, и в нем не нужны блуждания, а только следование истине.

Если при прохождении сумеречного лабиринта подвижника встречает какой-то минотавр, то он - монстр лишь потому, что его сделали таким наши страхи, которые в мире ином как раз и принимают запугивающие образы - такие, которые именно для нас связаны с чем-то жутким и неприятным.

Страхи одолеваются мужеством, но в этом мужестве нет злобности и агрессивности. Есть то, что называется смиренномудрием, когда просто нет причин для страхов, для защиты каких то комплексов, а только уверенность в доброй силе, что ведёт подвижника через все преграды к истинным ценностям духовного мира.

Лабиринт это - своеобразный полигон осознания сил этого мир и силы своей души, а минотавры этого странного мира, как наши учителя, которые уходят, когда усвоены определённые духовные уроки. Их уход сопровождается для подвижника приливом силы, постижением законов бытия во всех мирах нашей Вселенной.

Вместе с уходом минотавров, "испаряются" и лабиринты; и великий квест допускает подвижника на более высокие уровни развития, где более сложные задачи, где больше даров и силы, где более явственно поддержка Высших Сил, но, зато, и более высокий спрос и новые ещё неизведанные испытания.

О том, что ждёт подвижника, выходящего из лабиринта, повествует немало легенд и мифов; и те, кто видели благословенные небеса, а не просто красочные иллюзии, спешат поделиться своим духовным опытом, указывая нам - заблудшим путь истины и света.

Цель духовного подвижника, словно сияющая вдалеке вершина, и сам путь уже является целью, ибо в правильном следовании пути - непреходящая радость и осознание счастья и внутренней гармонии; и звездное небо, как древнейший лабиринт, выводит нас к дальним мирам, чтобы вернуться к своей космической родине с любовью к Земле и всему сущему!

Миф о Тесее и Минотавре

С лабиринтами связаны различные мифы у разных народов земли. Наверное, самый известный о критском лабиринте, и о победе древнегреческого героя Тесея над чудовищем - Минотавром.

Вкратце, содержание мифа следующее. Почти три тысячи лет назад на Крите правил царь Минос, и по его велению великий мастер Дедал построил дворец - лабиринт, в запутанных подвалах которого было легко заблудиться и не выбраться.

В этом лабиринте обитал монстр - Минотавр - получеловек - полубык, которому на заклятие периодически приводили жертв. Так, каждый год из Афин на Крит отправлялся корабль скорби, отвозящий 7 юношей и 7 девушек на погибель. Однако новый царь Афин - герой Тесей решил, что больше этому не бывать, и сам отправился в плаванье, взамен одного из обреченных юношей.

Уже на Крите в Тесея влюбляется дочь царя Миноса Ариадна, и отправляя его в лабиринт, подает Тесею клубок ниток, чтобы герой смог легко найти обратный выход из лабиринта. Встретившись в лабиринте с Минотавром, герой убивает его, и возвратившись вместе со своими спутниками и Ариадной поспешно садится на корабль и отплывает в Афины.

По дороге домой Тесей оставляет Ариадну на острове Диа (Наксос), вроде как по личной просьбе бога Диониса, а сам в расстроенных чувствах плывет на родину, так что забывает сменить чёрный парус скорби на белый радости. Его отец Эгей, ожидая сына,

каждый день смотрит на море со скалы, и когда видит чёрный парус от отчаянья бросается вниз, и, впоследствии, море, принявшее его брэнное тело назовут Эгейским.

Таково, вкратце, содержание мифа, который разными античными авторами рассказывается с различными вариациями. Мифы, как известно, основаны на реальных фактах, но в них много искажений и художественного вымысла, однако, в большинстве случаев, зная универсальные принципы, как строится миф, как работает человеческое мышление, можно понять - а что же было на самом деле, и как реальные события были приукрашены и трансформировались до сохранившегося мифа?

В помощь исследователю мифотворчества - альтернативные версии мифа от других авторов, благодаря которым можно уточнить - что же было реально на самом деле?

Так и миф о Тесее, согласно разных античных авторов, излагается значительно иначе, не так, как в привычной версии. Сами критяне были несогласны с распространённым мифом. Они утверждали, что в те времена на Крите ежегодно устраивались соревнования по единоборствам, и побеждал на них некий критский военно начальник - Тавр, который, одолевая соперников, получал афинян в качестве рабов. Тесей в поединке одолел Тавра. Ариадна влюбилась в героя, и Минос, благословив молодых, отправил дочь с Тесеем в Афины.

Эта версия более прозаичная, но она, по видимому, ближе к действительности, ибо кровожадный Минотавр в лабиринте это, скорее, - символ, нежели реальный персонаж, и нить Ариадны - красивая метафора, а не реальная поддержка для тех, кто блуждает в лабиринте.

Однако миф базируется на реальных фактах. Была когда-то три тысячи лет назад Крито - Миносская цивилизация. Был величественный царский дворец, и были лабиринты на земле, по линиям которых выполнялись ритуальные обряды.

Был культ быка, который почитался на Крите, как священное животное, а, учитывая, что в то время боги часто изображались наполовину в зверином обличье, как, например, у египтян, Минотавр представляется вполне логичным мифологическим персонажем, в который верили на Крите в античные времена.

Возьмусь предположить, что однажды в критском дворце, а, скорее всего, в развалинах критского дворца, однажды стали наблюдать привидение в виде человека-быка. Откуда взялся этот Минотавр? Народная молва приписала его убийство герою Тесею, который, как известно, побывал на Крите. А дальше - народ пошёл додумывать и дорисовывать миф, а литераторы уже постарались, чтобы он достиг завершенности и был выстроен по законам классической драматургии: чтобы был герой и антигерой; чтобы проявились в полной мере долг, честь и великая любовь; чтобы была смертельная опасность и чудесный путь спасения. Таким миф и дошёл до нас, обогащая мировую литературу, и укрепляя надежду в наших сердцах - у всех, кто проходит лабиринты судьбы и сражается со своими Минотаврами.

Осталось ещё понять - а что случилось с Ариадной, и почему Тесей, который, вроде, в неё тоже влюбился, так и не довез невесту до дома, оставив её на острове Диа в Средиземном море?

По этому поводу было высказано несколько гипотез, позволю и я сделать предположение, пусть, не самое романтическое, но зато логичное, поскольку оно исходит из жизненных наблюдений. Ключом к этой гипотезе является то, что Ариадну избрал не какой-либо бог, а именно Дионис, который в древней Греции отвечал за виноделие и любил хмельные пирушки.

Итак, по пути с Крита в Афины Тесей с Ариадной и спутниками сделали остановку на прекрасном острове и решили весело провести время, поднимая кубки во славу бога Диониса, всех олимпийских богов и прочая, прочая. И здесь, да простят меня строгие историки, милый скромный ангелочек - Ариадна "приняла на грудь" и устроила такое, что Тесей благоразумно решил - ему такого сокровища не надо, и поспешил, пока невеста не протрезвела, ретироваться, оставив её, так сказать, богу Дионису.

Видно, Тесей слишком спешил и был сильно расстроен, что даже забыл поменять паруса. Да, и в дальнейшем, если верить мифам, его жизнь сложилась не лучшим образом. Однако, это уже другие истории, мало связанные с древними лабиринтами: порой ни менее увлекательные в плане распутывания сюжета и "разоблачения" мифа.

Важно другое. Миф, даже являясь искаженным отражением реальности, живёт своей жизнью где-то в иной реальности, и из этой иной реальности определённым образом как-то влияет на ход реальной истории, на судьбы живых людей, на то, как трансформируются их души в катарсисе переживаний и сочувствия персонажам волшебных историй. Так, где-то существует виртуальный космос, в котором Тесей проходит запутанные лабиринты, чтобы одолеть Минотавра; и влюбленная Ариадна подает ему спасательную нить, чтобы выйти к спасительному свету. Где-то гребцы налегают на весла, и ветер раздувается паруса, приглашая в дальние странствия. Где-то с чудовищами и химерами бьются боги и герои, и им во славу произносят тосты на роскошных пирах. Где-то святые обращаются в бездонные небеса, и грешные души томятся в царстве Аида. Где-то мудрые спорят с людьми и богами, а к тем, кто талантлив, приходят небесные гении, оставляя письма и картины, что, переживая века, побуждают и нас любить и страдать, распутывать хитроумные интриги и разбираться в блужданиях ищущих душ, и, пусть даже невольно, используя историю, как зеркало, и как увеличительное стекло для своей души, поднимать на свет Божий пласты бессознательного, чтобы и наша душа вдохновилась светом, покидая сумеречные лабиринты заблуждений, устремляясь к истине и гармонии!